

ЛДПР

**дым над
украиной**

Москва
2016

Сегодняшняя Украина — провалившийся проект США, за который они, несмотря на его полную несостоятельность, готовы сражаться до последнего украинского солдата.

Та «история», которая преподаётся в школах и вузах Украины,— это ложь и фальсификация. Такой волны клеветы на подлинных героев Русской земли и восхваления предателей и палачей, которую обрушила на разум населения Украины пропагандистская машина пришедших к власти националистов, мы ещё не знали.

Эта машина асфальтовым катком прошлась по вековым традициям народов, населяющих Украину. Её новые хозяева встали на путь полного искоренения в народной памяти всех значимых исторических фактов, русского языка и русской культуры, что привело страну к гражданской братоубийственной войне.

И чем раньше народы Украины узнают правду о себе, о своей истории и культуре, тем раньше вспомнят о подвигах предков, о своей славной и героической истории и поймут, кто на самом деле их враг.

Владимир ЖИРИНОВСКИЙ

ЛДПР

**ДЫМ НАД
УКРАИНОЙ**

Москва
2016

Дым над Украиной. — М.: Издание ЛДПР, 2016. — 128 с.

В 2003 году бывший президент Украины, приучивший ее к бесплатному русскому газу, Леонид Кучма накатал антирусский пасквиль «Украина — не Россия», где довольно смешными доводами попытался объяснить, что все народы Украины не имеют никакого отношения ни к одному народу России.

Серьезные специалисты просто посмеялись над недоумком Кучмой. А зря. Ибо тут же на украинском пространстве (особенно на Западной Украине и в Киеве) заработал идеологический конвейер, где проплаченные Западом писаки и телеведущие обрушили на земляков водопад лжи про неких «протоукров» (разумных обезьянок с коричневым мехом — ровесников динозавров), «древних укров» (предков неандертальцев) и «укров» (истинных арийцев — строителей египетских пирамид и основателей христианства).

Что удивительно: поток лжи с каждым годом только нарастает. Украина находится в дыму информационной войны. Ложью и лицемерием пропитаны все государственные СМИ.

ЛДПР на любой идеологический удар врагов по русскому народу отвечает встречным ударом. И в этой книге все, кто хочет знать правду, наконец-то узнают о том, откуда появились слова «Украина» и «украинец» и почему не рассеивается дым над Украиной.

*Дизайн обложки и компьютерная верстка —
Инна Крюкова.*

Подписано в печать 08.12.2015. Формат 60x90/16.

Печать офсетная. Усл.-печ. л. 8. Тираж 30 000 экз.

Заказ № 3581-15. Изготовлено по заказу ЛДПР
в ОАО «Кострома».

Адрес: 156010, г. Кострома, ул. Самоковская, д. 10.

ISBN 978-5-4272-0014-1

© ЛДПР, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

1. УКРАИНСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ КАК КЛИНИЧЕСКИЙ ДИАГНОЗ	4
ЛДПР предупреждала	4
«Украинцев» придумали поляки	6
«Пятая колонна» в Российской империи	12
История о несуществующей стране	16
И маленькие зеленые человечки тоже	19
2. НАСТОЯЩАЯ ИСТОРИЯ МАЛОРОССИИ И НОВОРОССИИ	20
Руси были разными	20
От Киевской Руси к Малой	22
Малая Русь в составе Литвы	27
Русские земли в составе Польши	30
Воссоединение Руси	33
Гражданская война в Малой Руси	38
Россия расправляет крылья	43
Откуда взялись западенцы	50
Обыкновенный нацизм	55
Украинская химера в XX веке: революция, гражданская война, СССР	62
Большевистский Франкенштейн	65
«Прошла любовь, завяли помидоры»	82
Двадцать три года химере — двадцать три ступени в пропасть	84
Комментарии, как говорится, излишни!	87
Эпизоды гражданской войны на Украине	111
3. УКРАИНА В ТИСКАХ ЗАПАДНЫХ КУКЛОВОДОВ	118
Международные образовательные и культурные обмены	118
Стажировки для чиновников	119
Протестантские секты	120
Волонтеры-провокаторы	121
Нацистские СМИ	122
4. ВОЗМЕЗДИЕ СВЕРШИТСЯ	123
«Белая книга»	123
Дебальцевский котел	124
Нормандский формат	125
Выборы по-бандеровски	126
ЛДПР своих не бросает	127

1. УКРАИНСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ КАК КЛИНИЧЕСКИЙ ДИАГНОЗ

ЛДПР предупреждала

Еще в 2000 г. ЛДПР опубликовала книгу «История России с древнейших времен до конца XIX века», где написано: «С большим сожалением приходится констатировать, что сегодня на территории «самостийной» Украины исторические небылицы и преднамеренное искажение исторических фактов возведены в ранг государственной политики и массово тиражируются во всех школьных и вузовских учебниках, что вызывает законное возмущение даже у части самих украинских историков, не зараженных бациллами пещерного национализма. Кроме того, вызывает искреннее удивление и тот факт, что государственным гербом современной Украины является «трезубец» великого киевского князя Владимира Святого, государственным флагом — «жовто-блакитный» стяг гетмана-иуды С.И. Мазепы, позаимствованный им у своих шведских хозяев, а одной из высших государственных наград — орден Ярослава Мудрого, который имеет к истории «самостийной» Украины, точно такое же отношение, как его современник византийский император Константин IX Мономах к истории Османской империи».

«Кто управляет прошлым, тот управляет будущим. Кто управляет настоящим, тот управляет прошлым». Этот общий для всякой исторической мистификации закон стал методологической основой украинской историографии задолго до того как он был сформулирован

Дж. Оруэллом. Руководствуясь им, современный украинский «историк» обращает прошлое в некую бесформенную массу, которую путем хитроумных манипуляций легко втиснуть в текущую «злобу дня». Вооруженный столь эффективным методом интеллектуального надувательства, вдохновляемый сознанием того, что творит это во имя своей вечно обиженной и обобранный Украины, он конструирует прошлое по своему произволу, объявляя все реальные факты «выдумкой», а собственные выдумки — исторически достоверными «фактами». В результате этой откровенно наглой операции прошлое, по своей сути и природе неизменное, становится изменяемым, гибким, пластичным, «заказным», готовым принять любую форму, способную подтвердить любую историософскую концепцию, включая самую бредовую.

Для всех самостоятельных историков незнание — сила, поэтому прошлое следует не изучать, а просто творить и сочинять, так как история — всего лишь миф, выдумка, научообразный вариант «сказки для взрослых». Ее предназначение сугубо прикладное: активно содействовать пробуждению «украинской сознательности» — и не более того. А если в своих основных фактах история этой задаче не отвечает, то ее необходимо «исправлять» и «подчищать» на свой украинский лад. Именно это и есть объект практически всей украинской историографии, все свои усилия сосредоточившей на том, чтобы доказать недоказуемое, опровергнуть очевидное, превратить миф в реальность, а реальность — в миф.

«Украинцев» придумали поляки

Конечно, самостийникам трудно игнорировать тот общепризнанный факт, что сам термин «Украина», как обозначение юго-восточной окраины Польши, появился в польских источниках лишь в XVI в. и именно от него те же поляки уже в XIX в. произвели еще одно условное обозначение — «украинцы». Так паны стали звать всех юго-восточных славян, не деля их на русинов и руссов. Жители же Великой Руси звали народы русских окраин «казаки», хотя те составляли лишь часть их населения.

Столь позднее рождение, да еще в иноземной купели, целый «страны» и целого «народа», подаваемых украинской историографией в качестве главных столпов мировой цивилизации, изначально обрекало ее «величайшие умы» на глубокие и неутихающие угрызения совести, которые приходилось глушить все более возрастающими инъекциями лжи и исторических подтасовок. Именно поэтому изложение истории Украины зачастую походит на неконтролируемый наркотический бред. За хамской и навязчивой риторикой самостийников таится внутренняя неуверенность, а порой и ясное сознание того, что провозглашаемые ими «истины» при ближайшем рассмотрении оказываются чистейшей воды блефом. От этой неуверенности — и совершенно парапоидальное наклеивание ярлыка «украинский» на любой исторический факт — как бы далеко во времени и пространстве ни отстоял он от сегодняшних «украинцев» и их «самостийной державы».

Для того чтобы разобраться, откуда проистекают истоки мракобесной «украинской историографии»

в самостийной Украине, следует вернуться на полтора века назад. Сразу после окончания Второй мировой войны в США с особой помпой отметили 100 лет с момента публикации в России пресловутой «Истории русов, или Малой Руси».

Кто был автором этого фальсификата, установить до сих пор не удалось. Возможно, это был Григорий Полетика, который также был выходцем из семьи малороссийских казачьих старшин, близких к гетману-иуде И.С. Мазепе. Но есть предположение, что истинным творцом сего «шедевра» стал старший сын Григория — Василий Полетика, который в 1770-х гг. составил «Записку о начале, происхождении и достоинстве малороссийского дворянства», где пытался доказать исключительное дворянство малороссийской казачьей старшины и обосновать права их отпрысков учиться в знаменитом Шляхетском кадетском корпусе, куда малороссийским дворянам был заказан путь, «поелику в Малой России дворян нету».

Кстати, сразу после екатерининских указов 1782–1783 гг., уравнявших права малороссийских и великорусских дворян, десятки тысяч малороссийских шляхтичей срочно обзавелись нужными документами и пышными родословными, которые были наспех сфабрикованы в Бердичеве. Однако в силу своей изначальной убогости многие родословные вскоре стали источником постоянных скандалов в среде самих малороссийских шляхтичей, поэтому Петербургская Герольдия, входившая в состав Правительствующего Сената, стала придирчиво изучать новые родословные тамошних дворян, что существенно затруднило

доступ в российское дворянство тех потомков малороссийской казачьей старшины, которые еще не успели обрести благородный сословный статус. Возможно, именно в этот период и родился общий замысел «Истории русов», ставший прологом всей украинской историографии.

Дополнительный стимул к распространению «Истории русов» был дан в масонской среде будущих декабристов, которых она привлекла своей последовательной русофобией, политическим сепаратизмом и легендами о былых «вольностях» запорожских и городовых казаков. В этом отношении очень характерна известная поэма одного из лидеров декабризма — К.Ф. Рылеева «Войнаровский», в которой он всячески воспевал утраченные «казацкие вольности» и предательство И.С. Мазепы и его племянника, есаула А.И. Войнаровского, которому он собирался по наследству передать гетманскую булаву.

Первоначально этот русофобский фолиант распространялся в рукописных списках, однако уже в 1839 г. еще один малороссийский шляхтич — варшавский обер-полицмейстер полковник А.Я. Стороженко передал «Историю русов» польскому историку В.А. Мацеевскому, который опубликовал его в своей убогой русофобской книжонке «Памятники древней письменности и права славян». Затем в 1846 г. ученый секретарь «Общества Истории и Древностей Российских» профессор О.М. Бодянский, который также был выходцем из среды малороссийских шляхтичей, опубликовал «Историю руссов» в Москве. Надо сказать, что этот откровенный русофоб всегда отличался особой ненавистью ко всему русскому и постоянно публиковал за государственный

счет различные антироссийские пасквили, в том числе известный фолиант английского посла Дж. Флетчера «О государстве русском» (1591), за что по личному указанию Николая I был отправлен в отставку, а затем сослан в Казань.

Как только «История русов» вышла из печати, ее фантастические рассказы стали теоретической основой для творчества всех тогдашних малороссийских русофобов, которые черпали из этой книжонки целые картины «самостийной украинской истории», составивших всю систему их взглядов, основанных на бредовых идеях казачьего республиканства, особо воспетых в кругах масонов-декабристов. Центром русофобского движения стала очередная масонская ложа — Кирилло-Мефодиевское братство (1846–1847), где первую скрипку играл известный алкоголик и хам, провокатор-кобзарь Т.Г. Шевченко, которого по сугубо политическим мотивам в советскую эпоху возвели в ранг большого друга русского народа. Видными членами этой масонской ложи были и малороссийские «историки» — фантазеры и фольклористы М.А. Маркевич («История Малороссии», 1840), Н.М. Костомаров («Книги бытия украинского народа», 1846) и П.А. Кулиш («Истории украинского народа», 1854), стоявшие у истоков всей современной «украинской историографии».

Из среды этих самостийников затем вышел и один из первых вариантов «украинской мовы», которая стала называться «кулишивкой» по имени ее автора П.А. Кулиша, лихо смастерившего ее фонетическую основу в своих «Записках о Южной Руси» (1856–1857). Именно на этом языке в 1860 г. было напечатано и третье

издание знаменитого «Кобзаря» Т.Г. Шевченко, которое до этого дважды, в 1840 и 1844 гг., выходило на русской «ярыжке» — малороссийском диалекте русского языка, который фонетически отличался от него только характерным южнорусским говором и рядом терминов, принятых в крестьянской малороссийской среде.

Кстати, позднее, в октябре 1866 г. в письме одному из лидеров галицких русофилов, профессору Львовского университета Я.Ф. Головацкому прозревший П.А. Кулиш откровенно писал: «Вам известно, что правописание, прозванное у нас в Галиции «кулишивкою», изобретено мною в то время, когда все в России были заняты распространением грамотности в простом народе. С целью облегчить науку грамоты для людей, которым некогда долго учиться, я придумал упрощенное правописание. Но из него теперь делают политическое знамя. Полякам приятно, что не все русские пишут одинаково по-русски, они в последнее время особенно принялись хвалить мою выдумку, они основывают на ней свои вздорные планы и потому готовы льстить даже такому своему противнику, как я. Теперь берет меня охота написать новое заявление в том же роде по поводу превозносимой ими «кулишивки». Видя это знамя в неприятельских руках, я первый на него ударю и отрекусь от своего правописания во имя русского единства».

Позднее на территории Галиции по прямому указанию австрийских властей преподаватель львовской гимназии Е.И. Желиховский создал новую систему правописания украинского языка, которая была узаконена в его «Малорусско-немецком словаре» (1886), изданном во Львове довольно большим тиражом. Затем в 1893 г.

именно эта «желиховка» или «галицкая говирка» была объявлена в Вене официальной для всего украинского языка и вскоре вытеснила все альтернативные системы малороссийского наречия, бытовавшие на территории Галиции, Волыни и Закарпатской Руси. Кстати, именно на этой «галицкой говирке» был написан главный пятитомный труд одного из видных идеологов украинского сепаратизма, профессора М. С. Грушевского «История Украины-Руси» (1904–1907), которая изобиловала не меньшим количеством мифов и лжи, чем пресловутая «История русов». Даже такой известный украинский публицист, бредивший идеями украинской самостийности, как И. С. Нечуй-Левицкий, откровенно писал, что «за основу своего письменного языка профессор Грушевский взял не украинский язык, а галицкую говирку. Между тем галицкий книжный научный язык тяжелый и не чистый из-за того, что он сложился по синтаксису языка латинского или польского, так как книжный научный польский язык складывался по образцу тяжелого латинского, а не польского народного. И вышло что-то такое тяжелое, что его ни один украинец не сможет читать, как бы он ни напрягался. Однако вся галицкая публика начала писать какой-то языковой мешаниной, похожей на карикатуру на народный украинский язык и язык классиков. И у них получился не язык, а какое-то «кричное зеркало» украинского языка».

Что забавно, сама «История русов» написана на русском языке, а вот на украинскую «мову» сей «шедевр» был переведен в Нью-Йорке только в 1959 г. по вполне прозаической причине, что в момент его создания «украинского языка» просто не существовало в природе.

Но все «украинские самостийники» всячески возносят «Историю русов» прежде всего за ту неиссякаемую, злобную и кричащую ненависть ко всему русскому — русскому народу, русской вере, русской культуре, русским порядкам,— коей проникнуты каждая ее страница, каждая ее строчка, каждая ее буква.

Не случайно выдающийся русский историк, профессор Н.И. Ульянов в своей фундаментальной работе «Происхождение украинского сепаратизма» (1966) назвал «Историю русов» катехизисом всех украинских самостийников, поскольку все созданное ими в течение двух последующих столетий явилось лишь простым воспроизведением основных идеиных постулатов этой русофобской книжонки.

«Пятая колонна» в Российской империи

Шли годы, и расцвет русской исторической науки, казалось бы, должен был привести к полному забвению «Истории русов» как собрания совершенно фантастических небылиц и скверных анекдотов. Но не тут-то было, поскольку отдельные представители академической науки принялись усиленно придавать вид «достоверности» этому грязному пасквилю на русский народ. Особенно преуспел в этом направлении профессор Н.И. Костомаров, незаконнорожденный сын русского помещика, выходец из глухого села Воронежской губернии, но ненавидящий свой русский народ и православную веру до глубины души.

Этот русофоб стал изобретателем пресловутой теории «двух русских народностей», которая затем была тупо подхвачена всей советской исторической наукой, что сыграло катастрофическую роль в истории всей нашей страны.

В этом отношении очень показательна одна из центральных работ Н.И. Костомарова — «Мазепа» (1882), ставшая кульминационным пунктом в обосновании им всей политической доктрины «украинской самостийности», доказательства существования отдельного «украинского народа», не имеющего ничего общего с русским народом. Именно этот русофобский фолиант стал достойным венцом всей его академической карьеры, который в качестве ученого мужа сосредоточил все свои усилия на украинизации малороссийской истории и для достижения поставленной цели не брезговал любыми средствами, в том числе и самыми грязными.

Именно здесь, теряя всякую научную пристойность, Н.И. Костомаров так живописует «зверства москалей»: «Великорусские офицеры обращались с казаками грубо, били их палками, рубили им уши и чинили над ними всяческое поругание. Бедные казаки находились в постоянном страхе: великорусские люди в то время беспрестанно сновали через малороссийский край то с рекрутами, то с запасами, насиловали оставшихся дома казацких жен и дочерей, забирали и истребляли лошадей и домашний скот, и самих даже старшин наделяли побоями».

Понятно, что документально подтвердить свои «исторические» басни Н.И. Костомаров не мог, а прямо ссылаться на «Историю русов» не позволяло его профессорское достоинство, поскольку еще в 1870 г. харьковский историк, профессор Г.Ф. Карпов в своей докторской диссертации «Критический обзор разработки главных русских источников, до истории Малороссии относящихся», убедительно доказал, что этот «шедевр украинской историографии» был банальным «политическим памфлетом», напичканным

антинаучной бредятиной. Поэтому все свои лживые домыслы Н.И. Костомаров вынужден был преподносить в безымянно-гипотетической форме невнятных и маловразумительных «слухов», «известий» и «народной молвы».

Одним из главных «научных» приемов Н.И. Костомарова была сознательная терминологическая путаница, поэтому он сразу предупреждал любезного читателя о том, что речь пойдет о народе, который называют «малороссами, украинцами, черкасами, хохлами, русинами и просто русскими». Конечно, этот ученый муж прекрасно знал, что из приведенного им перечня этническую принадлежность имели «просто русские», поскольку все остальные термины никогда не несли в себе этнической нагрузки, а были либо уничтожительными кличками, либо прозвищами, вызванные к жизни случайными и преходящими обстоятельствами.

Именно отсюда следовал «неопровергимый» вывод украинских самостийников: есть только одна Русская земля — это Украина, есть один подлинно русский народ — это украинский народ, есть один настоящий русский язык — это украинский язык. Правда, здесь возникает законный вопрос, почему же украинцы, будучи русскими, именуют себя польской кличкой «украинцы», и ответ на этот вопрос был до идиотизма прост: «проклятые москали украли наше древнерусское имя, потому нам пришлось стать украинцами». Причем «сами москали — это вовсе не русские, а гремучая смесь чуди, веси, мери, черемисов и татар, которые украли наше имя еще при Иване Калите».

Пример Н.И. Костомарова очень убедительно демонстрирует одну простую истину: когда «украинские историки», и даже их гуру-академики типа Д.И. Яворницкого

(«История запорожских казаков», 1892–1897 и М.С. Грушевского («История Украины-Руси», 1904–1907) берутся за написание истории, то общая сумма объективных исторических фактов не имеет абсолютно никакого значения, поскольку результат всегда один и тот же — ложь и ничего, кроме лжи. Именно эта тотальная ложь является главным и единственным методом построения доктрины «украинской самостийности», ее усовершенствования, распространения и воплощения в жизнь.

Быть «украинцем» — тяжелая доля. Это звание налагает на своего носителя неподъемное бремя (которое в современной психиатрии обычно определяют термином «шизофрения»), требуя не просто особого склада ума, но и длительных его тренировок для овладения целым набором весьма специфичных интеллектуальных приемов, из которых первый и основной — сознательно преодолевать сознание и заниматься самогипнозом. Без доведения себя до гипнотического транса «украинец» просто не в силах совладать с той важной «исторической миссией», которую он сам на себя возложил, ведь надо верить в то, во что верить невозможно, уметь объяснить необъяснимое, аргументированно обосновать заведомую ложь и правдоподобно опровергать любую правду. Прием этот важен прежде всего для построения «украинской историографии», которая, несмотря на обилие трудов и авторов, до сих пор не может обрести статус серьезной научной дисциплины из-за банального препятствия — наличия огромного числа подлинных исторических документов как раз тех эпох, куда она произвольно внедрила «украинцев», вопреки совершенно очевидным свидетельствам первоисточников, ни разу не упоминавших «украинцев»

ни в Древней Руси, ни в Великом княжестве Литовском и Русском, ни в Речи Посполитой, ни в Малороссии,— и так вплоть до середины XIX в., когда первые «украинцы» робко заявили о себе в мизерных русофобских кружках типа Кирилло-Мефодиевского братства.

Все основные положения «украинской историографии» не только бережно хранились, но многократно умножились в годы пресловутой «горбачевской перестройки», когда «украинские самостийники» стали в первые ряды разрушителей СССР. В 1988 г. в Канаде был опубликован новый «шедевр» украинской историографии «Украина. История», автором которой стал украинский иммигрант, профессор Йоркского университета О. Субтельный. В «самостийной» Украине сей русофобский фолиант выдержал несколько изданий, в том числе на русском языке для тех читателей, «кто недостаточно активно владеет украинским языком», но жаждет «глубже проникнуться чувством украинского национального самосознания».

Как верно отметил современный публицист С.С. Родин, автор блестящих публицистических работ «Отрекаясь от русского имени. Украинская химера» (2006) и «Украинцы. Антирусское движение сепаратистов в Малороссии 1847–2009» (2010), читать этот толстенный фолиант «многовековой истории Украины» — все равно что смотреть телепередачу «Вокруг смеха».

История о несуществующей стране

Потворство властей дало мощный старт созданию в самостийной Украинской державе новой «научной» дисциплины — «истории Украины», для которой «тьма

веков» совершенно не помеха. Любой, даже самый слабый сигнал из бездонных глубин человеческой цивилизации для большинства современных самостийных «историков» и публицистов является долгожданной весточкой от далеких и славных украинских предков, даже если это IV тысячелетие до н.э.

Именно тогда, в эпоху неолита и бронзы на территории современной Румынии, Молдавии и части Украины, сформировалась древняя земледельческая культура, которая в исторической науке получила наименование «трипольская археологическая культура», первые памятники которой были открыты в конце XIX в. профессором В.В. Хвойка. Как справедливо отметил один из современных украинских археологов, профессор Л.Л. Зализняк, который не поддался угару пещерного национализма и сохранил научную объективность, «непостижимая украинская душа выбирает своей матерью из богатейшего археологического наследия Украины именно Триполье. Причины такого выбора иррациональны и не поддаются логике здравого смысла. На вопрос, где, как и когда жили трипольцы, большинство сторонников трипольского происхождения украинцев отвечают примерно следующим образом: «где и когда они жили, не знаю, а что были украинцами — знаю точно».

Для большинства серьезных ученых совершенно очевидно, что генетически, антропологически и культурно трипольцы были тесно связаны с хеттами, хурирами, урартийцами и другими этносами Малой Азии, не принадлежащими к народам индоевропейской языковой группы, к которым принадлежали древние славяне, в том числе современные «украинцы».

Гоголевский А.И. Поприщин из «Записок сумасшедшего» в сравнении с данной публикой имел вполне здоровый рассудок, который лишь немного переоценил свои возможности. Массовый, популярный вариант современной «научной» дисциплины «история Украины» рассчитан не просто на профана, а на абсолютно примитивного субъекта, не владеющего даже азами начального образования. И если профессорско-академические интерпретации прошлого идут на уровне фантастики и розыгрыша, то историческая публицистика уже ничем не отличается от шизофренического бреда, явно свидетельствуя о психической неполноценности ее авторов.

Вот очень показательный пример современной украинской учености. Известный самостийный прозаик и литературный критик, старший научный сотрудник Национального научно-исследовательского института украиноведения и всемирной истории С.П. Плачинда в своем опусе «Как и когда возникла Украина» (2005) сделал целый ряд «сенсационных научных открытий»: 1) настоящий креститель Руси — апостол Андрей был родом из «украинского племени, которое еще в XVI в. до н.э. переселилось с берегов Днепра в Северную Италию и Палестину»; 2) изображение древнего украинского казака с оселедцем на темени и длинной косой, спадающей на плечо, можно найти в гробнице египетского фараона XIV в. до н.э., и это подтверждает как саму древность украинского казачества, так и происхождение названия «казак» от слова «коса»; 3) в III в. до н.э. «украинский ватажок Одын» отправился в Скандинавию, где дикие предки шведов признали его своим вождем, а после смерти канонизировали как верховного бога Одина, генетическая память о котором «заставляет современных

шведов жить под украинским флагом»; 4) древние украинцы несли первичную цивилизацию в мир, научили другие народы — далекие и близкие — пахать, сеять, растить хлеб, ковать орала и плуги, ткать, строить дома и писать; 5) древнеукраинский язык — мать всех языков, а Древняя Украина — родина всех народов... Комментарии излишни.

И маленькие зеленые человечки тоже

Мы не стали касаться всякого бреда про истребителей динозавров — героических хвостатыхprotoукров и похождения древних укротов в Атлантиде, а также в других мирах и измерениях. В общем, если увидите выходящего из летающей тарелки маленького зеленого человечка, то поприветствуйте его: «Здоровеньки булы, пан укр!» — предку украинцев наверняка будет приятно, и он одарит вас каким-нибудь талисманом времен расцвета Атлантиды.

Завершая наш рассказ о том, что вся преподносимая Киевом история — даже не миф, а откровенный клинический бред, достойный изучения не историков, а психиатров, мы предложим вам сочинение кандидата украинских исторических наук А.А. Дубины: «Американцы очень оскорбили украинцев тем, что не пригласили их на празднование 500-летнего юбилея открытия Америки, поскольку совершенно очевидно, что Христофор Колумб был украинцем». Просто удивительно, как все остальное человечество не додумалось до столь очевидной истины, поскольку это же элементарно: раз «Колумб», значит, родом из Коломыи, украинского городка в Прикарпатье, расположенного в современной Ивано-Франковской области.

2. НАСТОЯЩАЯ ИСТОРИЯ МАЛОРОССИИ И НОВОРОССИИ

Руси были разными

К концу Великого переселения народов (III — VII вв. н.э.) единый славянский суперэтнос под воздействием различных внутренних и внешних факторов, в частности острой борьбы с соседними германскими племенами, распался на три большие группы: 1) южных славян (драгутиты, верзиты, велегезиты, хорутане), с которыми идентифицируют ипотешти-кындештскую археологическую культуру V — VII вв.н.э., 2) западных славян (ободриты, мазовшане, лужичане, полабские словяне), которые были носителями пражской археологической культуры V — VII вв. н.э., 3) восточных славян (северяне, древляне, кривичи, дреговичи, радимичи, вятичи), которые проживали в рамках луки-райковецкой и роменско-борщевской археологических культур VII — VIII вв. н.э.

Восточнославянские племенные союзы, где сложились самостоятельные княжения, упомянуты легендарным летописцем в «Повести временных лет» — поляне, северяне, древляне, волыняне, кривичи, радимичи, дреговичи, вятичи, ильменьские славяне и другие. Именно на базе этих княжений и сложились два не зависимых друг от друга центра древнерусской государственности: один на юге, на территории полянского племенного союза, а другой — на севере, в землях чуди, кривичей и ильменьских славян. Затем на рубеже IX — X вв. возникло единое Древнерусское государство, которое представляло собой союз различных земель-княжеств, общим главой

которых был великий киевский князь, представлявший «русский род», олицетворением которого стала первая правящая династия Рюриковичей.

Кстати, Киевское княжество отнюдь не было колыбелью русской нации, ибо к моменту его становления русские уже веками строили свои города на севере Восточной Европы. Термин «Киевская Русь» стал использоваться в узком географическом смысле для обозначения Киевского княжества, в одном ряду с такими терминами, как «Червонная Русь», «Новгородская Русь», «Владимирская Русь», и другими. Затем, со второй половины XIX в., этот термин приобрел новое, сугубо хронологическое значение как начального периода русской государственности, продолжавшегося вплоть до монгольского нашествия. Именно в таком контексте этот термин использовали многие русские историки, в том числе С.М. Соловьев, В.О. Ключевский, С.Ф. Платонов и А.Е. Пресняков. При этом один из родонаучальников украинской националистической школы — академик М.С. Грушевский не использовал этот термин в своих работах и предпочитал ему иное название — «Киевская держава».

Окончательно термин «Киевская Русь», как синоним терминов «Древняя Русь» и «империя Рюриковичей», закрепился в советской исторической науке только после выхода в свет знаменитых работ академика Б.Д. Грекова «Киевская Русь» (1939) и «Культура Киевской Руси» (1944), что после раз渲ла Советского Союза и сыграло на руку украинским националистам, «приватизировавшим» всю историю Древней Руси.

Свообразным обручем, скреплявшим Древнюю Русь, была династия Рюриковичей. Де-юре верховным

правителем Древней Руси был великий киевский князь, который расставлял своих сыновей на волостные княжеские столы, первые из которых возникли в Новгороде, Полоцке, Чернигове, Переяславле и Ростове. Однако де-факто Киев не всегда контролировал эти столы, и княжеские распри на Руси были вполне заурядным явлением. Относительный контроль над всей территорией Руси сохраняли лишь самые авторитетные киевские князья, в частности Ярослав Владимирович Мудрый (1036–1054), Всеволод Ярославич (1078–1093), Владимир Всеволодович Мономах (1113–1125) и Мстислав Владимирович Великий (1125–1132).

От Киевской Руси к Малой

Страшный удар по всей древнерусской цивилизации нанесло монгольское нашествие 1237–1241 гг., в результате которого произошла тотальная перекройка политической карты Восточной Европы.

Непосредственные политические последствия этого события очень хорошо отображает такой объективный показатель, как сопоставление количества политической информации в летописании разных русских земель, в частности в Северо-Восточной, Новгородской и Галицко-Волынской Руси, о происходившем в других русских землях. Именно в этот период она резко, в два-три раза, сокращается, что явно указывает на очень быстрое ослабление политических связей между ними. Борьба за киевский, новгородский или галицко-волынский столы, столь активно шедшая в первой трети XIII в. и стимулировавшая активные связи русских земель,

после монгольского нашествия практически прекратилась. В условиях, когда получение княжеского стола стало зависеть исключительно от ханской воли, у всех русских князей возникло естественное стремление закрепить за собой и своими потомками родовые «отеческие» земли, а не гоняться за «общерусскими» столами.

Киев де-юре продолжал считаться главным политическим центром Руси, однако сам великий князь, посадив туда наместника, предпочитал постоянно находиться во Владимире, который в гораздо меньшей степени пострадал от ужасов монгольского нашествия. В 1249 г. после смерти Ярослава его старший сын Александр Невский получил в Каракоруме новый ханский ярлык на «Киевъ и всю Русскую землю», но по приезде на Русь он вернулся на новгородский престол, где правил без малого десять лет. При этом, очевидно, как и покойный отец, он держал своего наместника в сильно обнищавшем и обездевшем Киеве.

До начала 1290-х гг. киевскими князьями были преемники Александра Невского на великокняжеском столе, который находился под патронажем темника Ногая, правителя западной части Золотой Орды, которая фактически отпала от ордынских ханов, правивших в Сараем. Однако в 1294 г., после того как великокняжеский ярлык получил приверженец ордынского хана Тохты Андрей Александрович, его соперник Ногай не пустил в подконтрольный ему Киев наместников великого князя, и он на время оказался под властью представителей путинльской ветви черниговского княжеского дома. Тогда же Киев окончательно утратил роль митрополичьей резиденции, поскольку в 1299 г. «митрополитъ Максимъ, не терпя татарского насилия,

оставя митрополью и збежа из Киева и весь Киевъ розбежался, и митрополитъ иде ко Брянъску и оттоле в Суждальскую землю».

По сути, это был конец Киевской Руси и начало долгого пути ее народов к Руси Малой. Первое прямое достоверное известие о наличии в Киеве какого-то князя относится только к 1331 г., однако его имя так и осталось неизвестным. А после победы великого литовского князя Ольгерда (1345–1377) над татарами, которую он одержал в битве при Синих Водах в 1362 г., земли бывшей Киевской Руси захватила Литва. Она попыталась реанимировать княжеское управление разоренными землями, и на киевский престол сел один из старших сыновей Ольгерда — Владимир Ольгердович (1362–1398), потомками которого стали представители двух княжеских династий Слуцких и Бельских.

После монгольского нашествия территория соседнего Переяславского княжества, которое находилось на самых южных рубежах Половецкой степи, перешла под непосредственную власть Саая, поэтому тамошний князь Святослав, сын Всеvoloda Большое Гнездо, сразу отъехал с родового стола Мономашичей в Северо-Восточную Русь. Каких-либо известий о других русских князьях, правивших на здешнем столе, в источниках нет, поэтому, вероятнее всего, им управляли ханские баскаки. Так продолжалось до тех пор пока литовский князь Ольгерд не присоединил эти территории к Великому княжеству Литовскому в 1362 г.

В Черниговской земле после нашествия монголов резко усиливается политическое дробление и происходит закрепление новых княжеств за разными ветвями Ольговичей.

В частности, на северо-востоке возникают Новосильское, Карабевское и Тарусское княжества, на юго-востоке к ранее существовавшим Курскому и Рыльскому княжествам добавляются Воргольское и Липовичское.

Княжеский стол в Чернигове так и не закрепился ни за одной из ветвей Ольговичей, а в 1362 г. большая часть черниговских земель также отошла во владения великого литовского князя. При этом в северо-восточной части Черниговских земель сохранились удельные княжества Рюриковичей, где впоследствии сформировались знаменитые русские княжеские династии Мезецких, Оболенских, Волконских, Долгоруковых, Барятинских, Воротынских, Болховских, Мосальских, Горчаковых, Репниных, Щербатовых и других.

В Юго-Западной Руси в результате объединения Галицкой и Волынской земель под властью великого князя Даниила Романовича (1238–1264) сформировалось довольно сильное государственное образование, сумевшее избежать сколь-нибудь значительного политического дробления. Первоначально Даниил, как и другие русские князья, признал власть Батыя. Но в 1251 г., отразив нашествие Куремсы, он отложился от Орды, а уже в 1254 г., рассчитывая получить реальную помощь у католической Европы, принял из рук римского папы королевский титул. Однако европейские монархи вкупе с их архиастырем надули князя Даниила, и после нового нашествия темника Бурундая в 1259 г. ему пришлось опять признать зависимость от Орды.

После смерти Даниила старшинство в династии перешло к его брату Васильку (1238–1269), который продолжил княжить во Владимире. Однако стольный Галич

достался его старшему сыну Льву Даниловичу (1264–1301). После смерти Василька Романовича его обширные волынские владения унаследовал старший сын Владимир Василькович (1269–1289), который вместе со своим кузеном, князем Львом в 1270–1280-х гг. постоянно воевал с венграми, ятвягами и ляхами. После смерти Владимира князь Лев утвердился на его престоле и до конца своих дней единолично правил огромной территорией всей Галицко-Волынской Руси.

После смерти Льва галицко-волынский престол перешел к его старшему сыну Юрию Львовичу (1301–1308), который в 1303 г. добился от константинопольского патриарха признания отдельной Малорусской митрополии (по сути, это было началом создания Малой Руси), поскольку киевский митрополит Максим уже перебрался в Северо-Восточную Русь. Однако канонически эта митрополия по-прежнему подчинялась митрополиту Киевскому и всея Руси, резиденцией которого был сначала Владимир, а затем Москва. В 1305 г. князь Юрий, подобно своему деду, принял титул «король Малой Руси». Причем заметим, именно «Малой Руси», а не «Украины», как пытаются представить современные кандидаты украинских наук. Кстати, именно отсюда проистекало и само название той части русского народа — малороссы, которые проживали на территории Галицкой и Киевской Руси.

После его смерти Галицко-Волынское княжество перешло в совместное владение его двух сыновей Андрея Юрьевича и Льва Юрьевича, начавших безнадежную борьбу против Золотой Орды и Литвы, которая закончилась гибелью братьев в 1323 г. После прекращения династии Рюриковичей королем «Малой

Руси» стал сын мазовецкого князя Тройдена Юрий II Болеслав (1323–1340), который восстановил отношения с ордынским ханом Узбеком и признал зависимость от Орды. Поддерживая мир с Литвой и Тевтонским орденом, он одновременно испортил отношения с Венгрией и Польшей и в 1337 г. совместно с монголами ходил походом на Krakow. Однако смерть Юрия II положила конец независимости Галицко-Волынского княжества и завершилась его разделом между соседями. На Волыни правящим князем был признан сын великого литовского князя Гедимина Любарт (1340–1383), а в Галиции его наместником стал знатный боярин Дмитрий Детько (1340–1349). После его смерти польский король Казимир III Великий (1333–1370) захватил Галицкие земли и начал войну с литовцами за Волынь, завершившуюся только в 1392 г. Итогом этой войны стало вхождение Галиции и Холма в состав Польского королевства, а Волыни — в состав Великого княжества Литовского и Русского. Поэтому жалкие потуги нынешних украинских самостийников представить Галицко-Волынскую Русь в качестве второй колыбели украинской государственности не выдерживают никакой здравой критики, поскольку эта «государственность» полностью растворилась на территории более мощных соседних государств.

Малая Русь в составе Литвы

В 1386 г., воспользовавшись сложной политической ситуацией в Польше, которая оказалась под угрозой очередного нашествия Тевтонского ордена и династического кризиса, великий литовский князь Ягайло

(1377–1392), женившись на польской королеве Ядвиге, заключил с Варшавой династическую Кревскую унию и под польским католическим именем Владислава II стал одновременно правителем Польши (до 1434 г.) и Литвы (до 1392 г.). Союз с католической Польшей вызвал резкое недовольство в русских православных землях, и борьбу с Владиславом начал его кузен, князь Витовт, который, заключив военный союз со своим зятем великим московским князем Василием I, одержал верх. В 1392 г. воюющие стороны подписали Островский договор, по которому Витовт (1392–1430), получив титул великого литовского князя, стал полноправным правителем Литвы. Кстати, именно тогда литовское государство стало официально называться Великим княжеством Литовским, Русским и Жемайтийским, что де-юре и де-факто отражало реальный этнический состав его населения, где главную роль играли русские и литовцы (аукштайты и жемайты).

Получив заветный престол, Витовт приступил к реализации грандиозного плана присоединения к Литве всех русских земель, которые находились под властью Орды. С этой целью он заключил военный союз с ордынским ханом Тохтамышем против великого эмира Тамерлана, отнявшего у него отцовский престол в Сарае. Однако его глобальным мечтам не суждено было сбыться, поскольку в 1399 г. в битве на реке Ворскле литовско-ордынская рать потерпела сокрушительное поражение от ордынского темника Едигея, ставшего фактическим правителем Орды.

В 1409 г. началась «Великая война» Королевства Польского и Великого княжества Литовского с Тевтонским орденом. В течение целого года война шла

с переменным успехом, поскольку противники долго не решались на генеральное сражение. Но в июле 1410 г. состоялась знаменитая Грюнвальдская битва, в ходе которой объединенное войско Владислава и Витовта наголову разгромило рыцарей Тевтонского ордена, который вынужден был подписать унизительный Торуньский договор. После общей победы над крестоносцами в 1413 г. правители Польши и Литвы подписали Городельскую унию, которая существенно подорвала интересы русской и литовской православной знати и оформила ряд преференций для тех представителей литовской шляхты и магнатов, которые исповедовали католичество. Естественно, такая политика Вильно и Варшавы вызывала неприятие значительной части русского населения Литвы.

Кстати, именно тогда, в первой половине XV в., на территории Волыни и была создана знаменитая Ипатьевская летопись, содержащая древнейшую редакцию «Повести временных лет» летописца Даниила Галицкого, написанных прекрасным русским языком. Любой современный «украинец», не одурманенной самой примитивной пропагандой украинских самостийников, может спокойно почитать этот летописный шедевр в подлиннике и убедиться в том, что он написан полууставным кириллическим письмом, которое вполне понятно любому здравому носителю современного русского языка.

В конце 1480-х гг. основным направлением внешней политики Москвы становится польско-литовское. Именно в этот период многие удельные князья пограничных княжеств, как Рюриковичи, так и Гедиминовичи, стали явочным порядком переходить на службу к великому московскому князю и государю всея Руси,

признавая его не только своим сюзереном, но и государем. Причины этого состояли в следующем: во-первых, Русь окончательно сбросила ненавистное ордынское иго, а значит, этим княжествам перестала угрожать уплата разорительной ордынской дани, что в свое время было одной из главных причин того, что многие русские князья вынужденно признавали сюзеренитет Литвы, которая не являлась вассалом Орды. Во-вторых, именно при польском короле Казимире (1444–1492), который одновременно занимал великокняжеский литовский престол, на территории Русской Литвы стало рьяно насаждаться католичество и начались неприкрытие гонения на православный люд и духовенство. А поскольку многие русские удельные князья и бояре, как и все население исконных русских земель, исповедовали православие, то это вызывало у них естественную реакцию отторжения.

Пограничные войны с Литвой, которые были спровоцированы бездарной и агрессивной политикой польско-литовских правящих кругов против православного населения исконных русских земель, положили начало длительным войнам за возвращение в лоно Москвы всех русских земель, многие из которых вскоре оказались под пятой католической Польши. Кстати, именно поэтому Литва так и не смогла стать альтернативным Москве центром объединения русских земель, чего не понимают и о чем горюют наши доморощеные либералы.

Русские земли в составе Польши

В январе 1569 г. недалеко от Люблина начал работу совместный Польско-Литовский сейм, который должен был

решить вопрос об унионе двух государств, однако переговоры шли очень тяжело и вскоре были прерваны, поскольку литовская делегация во главе с князем Н. Радзивиллом тайком покинула Люблин. Но давление польской шляхты, неудачи Литвы в Ливонской войне и стремление получить военную помощь со стороны Варшавы заставили литовских магнатов пойти на возобновление переговоров. Опираясь на поддержку польской и волынской шляхты, в марте 1569 г. король Сигизмунд II издал универсал о присоединении к Польскому королевству Полесья, Волыни, Подолья и Киева.

Между тем аннексия этих русских территорий разогрела аппетиты польской шляхты, которая стала выступать за полную аннексию всех земель Великого княжества Литовского и смену его названия на Новую Польшу. На фоне этих настроений в Люблин вновь приехала литовская депутация во главе с гетманом Я. Ходкевичем, которая в мае 1569 г. подписала государственную унию о создании нового государственного образования — Речи Посполитой. Сразу вслед за этим к Польскому королевству были присоединены Киевское и Брацлавское воеводства, а в составе Литвы остались только собственно литовские и часть западнорусских земель, в частности Брест и Пинск. Земли современной Украины, которые были отторгнуты от Литвы и вошли в состав этнической Польши, были объединены в шесть воеводств: Подольское (Каменец-Подольский), Брацлавское (Брацлав), Бельское (Белз), Русское (Львов), Волынское (Луцк) и Киевское (Киев).

Присвоение исконных русских земель усилило в Польше рост великодержавных иллюзий, которые

придавали внутренней политике правящих кругов немало волюнтаризма, поскольку они полагали, что их грандиозным планам теперь ничто не помешает, так как их оппоненты внутри Литвы окончательно сломлены, а само Литовское княжество обречено на ликвидацию. Однако польская шляхта и магнаты совершенно не сознавали, что подрыв сил нового союзного государства вел не к усилению, а к ослаблению самой Польши, а разгул польского шовинизма — к усилению национальной борьбы в русских и литовских землях, что в итоге и стало одной из главных причин распада рыхлого польского государства.

Натолкнувшись на вооруженное сопротивление православных малороссов, авангардом которых стало казачество, польская агентура на русских землях, вошедших в состав Польши, стала активно насаждать идею заключения новой унии между католической и православными церквами. Первоначально к этой идее в Варшаве отнеслись довольно прохладно, но после того как в 1589 г. в Москве было учреждено патриаршество, восстановившее каноническое единство всей Русской православной церкви, в том числе и Киевской митрополии, среди наиболее продажной части малороссийского духовенства началась активная пропагандистская кампания за заключение унии с римским престолом.

Тем временем ситуация в русских воеводствах Польши стала резко обостряться, поскольку польская и местная католическая и униатская шляхта и магнаты стали подвергать тяжелейшему социальному, национальному и религиозному гнету местное русское население, где особую прослойку составляли казаки.

В конце XVI в. польская корона, кровно заинтересованная в прекращении грабительских походов запорожцев, а также в их услугах по охране южных рубежей от постоянных набегов крымских татар, стала заигрывать со старшинской верхушкой, которая была зачислена в разряд «реестровых» казаков. Однако подавляющая часть запорожцев — «выписные» казаки, число которых постоянно росло за счет беглых русских крепостных крестьян и холопов, по-прежнему не признавала власть Варшавы. Поэтому здесь время от времени вспыхивали мощные восстания под руководством кошевых запорожских гетманов К. Косинского (1591–1593), С. Наливайко (1594–1596), Я. Бородавки (1619–1621), Т. Трясины (1630), И. Сулимы (1635), П. Павлюка (1638) и других. После подавления последнего восстания целое десятилетие здесь сохранялось зыбкое перемирие, которое польская шляхта окрестила «золотой покой», однако это было затаище перед бурей.

Воссоединение Руси

Новый этап борьбы русского народа против социального, национального и религиозного гнета панской Польши связан с именем Б.М. Хмельницкого, который в годы последнего восстания запорожских казаков занимал должность войскового писаря. За причастность к этому восстанию он был отстранен от этой должности и назначен с понижением сотником в пограничный Чигирин. Именно здесь в 1646 г. у него возник конфликт с местным старостой паном А. Чаплинским, который вынудил Б.М. Хмельницкого бежать в Запорожскую Сечь. В начале

1648 г. на Общевойсковой Раде Б.М. Хмельницкий был избран кошевым гетманом Запорожского войска и призвал запорожских казаков и малороссийских селян начать национально-освободительную борьбу против панской Польши.

В апреле — сентябре 1648 г. запорожцы разгромили армии коронных гетманов Н. Потоцкого, М. Калиновского и И. Вишневецкого в битвах у Желтых Вод, Корсуни и Пилявец, а затем освободили практически всю территорию Подолии и Волыни. В это время в Варшаве скончался король Владислав IV (1633–1648), и королевский престол занял его младший брат польский кардинал Ян II Казимир (1648–1668), который предложил Б.М. Хмельницкому заключить перемирие. Тот принял это предложение и отвел свою армию к Киеву.

В марте 1649 г. Б.М. Хмельницкий, искавший союзников в борьбе с польской короной, послал в Москву полковника С.А. Мужиловского с личным посланием к царю Алексею Михайловичу, в котором просил его оказать посильную помощь в борьбе с Польшей. Это послание было благосклонно принято в Москве, и по приказу царя в Чигирин, где размещалась ставка и канцелярия гетмана, выехал русский посол думный дьяк Г.И. Унковский, который подписал с Б.М. Хмельницким следующее соглашение: 1) поскольку Москва вынуждена соблюдать условия Поляновского договора (1634), она пока не сможет начать новую войну с Польшей, но окажет посильную помощь запорожскому гетману финансами и оружием; 2) Москва не будет возражать, если по просьбе запорожцев донские казаки примут участие в боевых действиях против польской короны.

Вскоре Ян II Казимир возобновил боевые действия против Б.М. Хмельницкого, но в августе 1649 г. польская армия была разбита под Зборовым, и он вынужден был объявить «Милость Его Королевского Величества Войску Запорожскому на пункты, предложенные в их челобитной». Суть этих привилегий состояла в следующем: 1) Варшава официально признала Б.М. Хмельницкого гетманом Запорожского войска; 2) Варшава передавала ему в управление Киевское, Брацлавское и Черниговское воеводства; 3) на территории этих воеводств запрещалось расквартирование польских коронных войск, однако местная польская шляхта получила право возвращения в свои владения; 4) численность реестровых казаков, находящихся на службе у польской короны, увеличивалась с 20 до 40 тысяч сабель.

Естественно, Б.М. Хмельницкий попытался максимально использовать возникшее перемирие для поиска новых союзников в борьбе с польской короной. Заручившись поддержкой Москвы, где идея союза с запорожским гетманом была поддержана на Земском Соборе в феврале 1651 г., и Бахчисарай, заключившего военный союз с запорожцами, Б.М. Хмельницкий возобновил боевые действия против Польши. Но в июне 1651 г. под Берестечком из-за подлого предательства крымского хана Ислам-Гирея запорожцы потерпели сокрушительное поражение и вынуждены были сесть за стол переговоров. В сентябре 1651 г. воюющие стороны подписали Белоцерковский договор, по условиям которого: 1) запорожский гетман лишался права внешних сношений; 2) в его управлении оставалось только Киевское воеводство; 3) численность реестровых казаков вновь сокращалась до 20 тысяч сабель.

Этот мир оказался еще менее долговечным, и вскоре боевые действия были возобновлены. В мае 1652 г. Б. Хмельницкий разгромил армию гетмана М. Калиновского под Батогом, а в октябре 1653 г. разбил армию полковника С. Маховского в битве под Жванцем. В результате Ян II Казимир вынужден был подписать Жванецкий мирный договор, который в точности воспроизводил условия «Зборовской милости», дарованной польским королем в 1649 г.

Тем временем в октябре 1653 г. в Москве состоялся новый Земский Собор, на котором по новому прошению гетманских послов И.Е. Выговского и Г.Г. Гуляницкого было принято решение о принятии Запорожского войска под руку русского царя и начале войны с Польшей. Для оформления этого решения в ставку Б.М. Хмельницкого было послано великое посольство в составе боярина В.В. Бутурлина, окольничих И.В. Алферова и А.М. Матвеева и думного дьяка Л.В. Лопухина. В январе 1654 г. в Переяславле состоялась Общевойсковая Рада, на которой были официально одобрены все статьи договора, определявшие условия воссоединения Малороссии с Россией, а сам гетман, полковники, старшины и представители 166 «черкасских» городов дали присягу быть «вечными подданными его царскому величеству всероссийскому и наследникам его».

В марте 1654 г. в Москве в присутствии царя Алексея Михайловича, членов Боярской думы, Освященного собора и гетманских послов, полковников С.З. Богдановича и П.И. Тетери был подписан исторический договор о воссоединении исконных русских

земель с Россией. В соответствии с «мартовскими статьями»: 1) на всей территории Малороссии сохранялась прежняя административная, то есть военно-полковая, система управления, «чтоб Войско Запорожское само меж себя Гетмана избирали и Его Царскому Величеству извещали, чтоб то Его Царскому Величеству не в кручину было, понеже тот давный обычай войсковой»; 2) «В Войске Запорожском, что своими правами суживались и вольности свои имели в добрах и в судах, чтоб ни воевода, ни боярин, ни стольник в суды войсковые не вступалися»; 3) «Войско Запорожское в числе 60 000 чтоб всегда полно было» и т.д. Причем, что особо интересно, в «мартовских статьях» особо оговаривался конкретный размер государева жалованья и владений всей казацкой верхушки, в частности войскового писаря, войсковых судей, войсковых полковников, полковых есаулов и сотников.

Принимая Запорожское войско или «Гетманщину» под свою высокую руку, царь Алексей Михайлович, безусловно, учитывал неизбежность войны с Польшей, поэтому решение было принято только тогда, когда русская армия была в состоянии начать новую войну со своим давним и сильным противником. Новая русско-польская война (1654–1667) началась в мае 1654 г., когда 100-тысячная русская армия выступила в поход в трех главных направлениях. Царь Алексей Михайлович во главе основных сил двинулся из Москвы на Смоленск, князь А.Н. Трубецкой со своими полками выступил из Брянска на соединение с войсками гетмана Б.М. Хмельницкого, а боярин В.Б. Шереметьев из Путивля вышел на соединение с запорожскими

казаками. Чтобы предупредить возможное выступление турок и крымских татар, тогда же на Дон был послан боярин В.А. Троекуров с наказом донским казакам зорко стеречь крымские рубежи, а при необходимости выступить против неприятеля.

Но к лету 1655 г. серьезно осложнилась ситуация на территории самой Малороссии, поскольку часть казацкой старшины, которая не признала решений Переяславской Рады, поддержала польскую шляхту, и гетману С. Потоцкому удалось собрать и вооружить новую армию. Однако уже в середине июня 1655 г. полки Б.М. Хмельницкого, А.Н. Трубецкого и В.В. Бутурлина разгромили поляков под Львовом, а сам город взяли в кольцо. Тем временем новый крымский хан Магомет-Гирей решил оказать помощь Варшаве и вторгся в пределы Польской Украины, но в районе Озерной он был разбит и поспешно ретировался в свои земли. После этих событий польский король Ян II Казимир в панике бежал в Силезию, а литовский гетман Я. Радзивилл переметнулся к шведам.

Гражданская война в Малой Руси

По завещанию Б.М. Хмельницкого, гетманскую булаву передали его сыну Юрию, но ввиду его малолетства, казацкая старшина, созвав в Чигирине новую Общевойсковую Раду, вручила гетманские полномочия генеральному писарю Запорожского войска И.Е. Выговскому, который вскоре изменил Москве и в июне 1658 г. подписал с Варшавой Гадячский мирный договор.

В августе 1658 г. войска И.Е. Выговского, ударив по тылам русских войск, взяли Полтаву, Лубны и Глухов, что крайне осложнило ситуацию на «украинском фронте». Поэтому русская армия срочно прекратила боевые действия против шведов, а в конце декабря 1658 г. московские послы подписали со шведскими послами трехлетнее перемирие в Велиесаре, по которому передали Стокгольму все завоеванные земли в Прибалтике. В начале 1659 г. крымско-шляхетская армия под командованием И.Е. Выговского и Магомет-Гирея нанесла крупное поражение русским войскам под Конотопом, где погибла лучшая часть поместной конницы во главе с князем А.Н. Трубецким. Тем временем против запорожского гетмана выступила Правобережная Малороссия, которую вскоре поддержали и в Левобережье. В результате И.Е. Выговский в панике бежал в Варшаву, а новым гетманом Запорожского войска был избран Ю.Б. Хмельницкий. Увы, это была весьма слабая личность, страдавшая запоями.

События на Польской Украине, которые развернулись после смерти Б.М. Хмельницкого и продолжались ровно тридцать лет (1657–1687), традиционно именуют очень емким и предельно точным термином «руины». Причем большинство из этих авторов, в том числе сами украинские самостийники, справедливо характеризуют ее как гражданскую войну, которая имела катастрофические последствия для всех малороссийских земель. Активное участие в этой гражданской войне, которая носила абсолютно беспринципный характер борьбы за власть, приняли участие разные старшинские группировки запорожского казачества и малороссийской шляхты.

Уже к концу 1663 г. Малороссия де-факто разделилась на две части: гетманом Правобережной (Польской) Малороссии стал Переяславский полковник П.И. Тетеря (1663–1665), которого сменил генеральный есаул П.Д. Дорошенко (1663–1676), а гетманом Левобережной Малороссии был избран кошевой атаман И.М. Брюхавецкий (1663–1668), которого затем сменил Черниговский полковник Д.И. Многогрешный (1668–1672). При этом вся гетманская верхушка и полковая старшина не только воевали друг с другом, но и вели активные боевые действия на польском, крымском и русском «фронтах».

Тем временем в самой Польше часть шляхты подняла мятеж против Яна II Казимира, и в этой ситуации Варшава предложила Москве начать мирные переговоры, которые завершились в январе 1667 г. подписанием Андрушовского перемирия на 13,5 лет. По условиям этого перемирия: 1) Польша признавала за Россией Смоленские, Черниговские, Стародубские и Северские земли; 2) Польша признавала за Москвой всю Левобережную Малороссию и Киев; 3) Россия возвращала Польше все свои завоевания в Белоруссии и Литве; 4) Запорожская Сечь переходила под совместное управление России и Польши «на общую их службу от наступающих басурманских сил»; 5) обе стороны брали на себя обязательства оказать запорожским казакам военную помощь в случае нападения на их порубежные земли крымских татар.

Стамбул крайне раздраженно отреагировал на военные успехи Москвы и объявил ей войну. Русско-турецкая война (1677–1681) началась в мае 1677 г. походом

объединенной крымско-турецкой армии на гетманскую ставку Чигирин, куда одновременно двинулась полки русской армии и запорожских казаков под командованием Г.Г. Ромодановского и И.С. Самойловича. В августе 1677 г. турки начали осаду Чигирина, оборону которого держал героический гарнизон под руководством воеводы князя И.И. Ржевского. В течение двух месяцев, до прихода основных сил, русские стрельцы и городовые казаки сдерживали натиск превосходящего противника. Но уже в конце сентября 1677 г., переправившись через Днепр, русская армия разгромила крымско-турецких вояк у Бужина и обратила их в постыдное бегство.

На следующий год объединенная армия турецкого султана и крымского хана вновь вторглась в Малороссию и в августе 1678 г. штурмом взяла Чигирин, но переправиться через Днепр она так и не смогла. После нескольких незначительных стычек воюющие стороны сели за стол переговоров, которые завершились в январе 1681 г. подписанием Бахчисарайского мирного договора, по условиям которого: 1) Россия, Турция и Крым заключали перемирие на 20 лет; 2) Турция и Крым признавали за Москвой Киев и всю Левобережную Малороссию; 3) Подольское и Брацлавское воеводства оставались под властью турецкого султана и его вассала молдавского господаря Георгия Дуки, который был назначен новым гетманом Ханской Украины; 4) Причерноморские земли между Днепром и Бугом объявлялись нейтральными и не подлежали заселению подданными России и Крыма.

Теперь можно было разобраться и с крымскими татарами, разбойничавшими в русских землях.

В мае 1687 г. многотысячная русская армия под командованием князя В.В. Голицына и гетмана И.С. Самойловича выступила в первый Крымский поход. Однако он закончился неудачей, и козлом отпущения был назначен гетман И.С. Самойлович, которого лишили гетманской булавы и сослали в Тобольск. Новым гетманом Левобережной Малороссии стал генеральный есаул Запорожского войска И.С. Мазепа (1687–1708), который сумел втереться в доверие к всесильному фавориту царевны Софьи и заполучить заветную гетманскую булаву. Кстати, такими же льстивыми послами он сумел завоевать и расположение Петра I и стать одним из первых кавалеров высшего российского ордена Андрея Первозванного. И хотя ближайшее окружение царя, в частности А.Д. Меншиков, П.А. Толстой и Д.М. Голицын, опираясь на достоверную информацию генерального судьи Запорожского войска В.Л. Кочубея и полтавского полковника И.И. Искру, не раз доносили ему о тайных сношениях И.С. Мазепы со шведскими агентами, Петр I продолжал симпатизировать малороссийскому гетману, о чём потом, конечно, сильно пожалел.

В разгар Северной войны (1700–1721) шведская армия, разгромив союзника Петра I польского короля Августа II Сильного, в первой половине 1708 г. овладела Гродно, Минском и двинулась на Могилев. В этой ситуации русская армия оставила незащищенный Могилев и отошла под Смоленск. Однако все попытки шведов овладеть им и начать движение к Москве были решительно пресечены армией фельдмаршала Б.П. Шереметева, которая разгромила неприятеля в двух сражениях у села Доброго и деревни Раевка. После этого Карл XII принял решение

перезимовать в Малороссии и двинулся на соединение с гетманом И.С. Мазепой, который подло предал русского царя.

Вопрос о том, сколько запорожских сечевиков перешло на сторону И.С. Мазепы, до сих пор не разрешен. Одни авторы (Д.И. Яворницкий, А.А. Васильев) утверждали, что на сторону мятежного гетмана перешло 7000 запорожских и 3000 реестровых казаков. Однако их оппоненты (Е.В. Тарле, В.А. Артамонов, П.А. Кротов) полагают, что из 40 000 реестровых и запорожских казаков на сторону И.С. Мазепы перешло не больше 4000 сечевиков, в том числе генеральный писарь Ф.С. Орлик, генеральный есаул А.И. Войнаровский и кошевой атаман К.Г. Гордиенко. Однако никто не спорит того, что битва казаков-предателей против своих братьев казаков—патриотов России была последним актом гражданской войны среди малороссов.

Россия расправляет крылья

Узнав об измене И.С. Мазепы, Петр I приказал князю А.Д. Меншикову срочно захватить новую ставку гетмана — город Батурино, где находились огромные арсеналы с оружием и боеприпасами, а также склады с провиантом и фуражом. Таким образом, в условиях надвигавшейся зимы шведская армия и ее новоиспеченные союзники оказались у разбитого корыта. Тем временем по приказу Петра I в новой гетманской столице Глухове была срочно созвана Общевойсковая Рада, на которой из трех реальных претендентов — миргородского полковника Д.П. Апостола, черниговского полковника П.Л. Полуботка и стародубского

полковника И.И. Скоропадского — гетманскую булаву вручили последнему претенденту.

В апреле 1709 г. по совету И.С. Мазепы шведская армия начала осаду Полтавы, рассчитывая именно здесь пополнить свои оскудевшие обозы с провиантом и фуражом. Однако героический гарнизон Полтавы во главе с полковником А.С. Келиным, отбив двадцать штурмов неприятельской армии, сумел продержаться до подхода основных сил во главе с Петром I и не пустил неприятеля в крепость. Именно здесь в конце июня 1709 г. состоялась знаменитая Полтавская битва, в которой шведская армия была полностью разбита, а ее незадачливые полководцы Карл XII и изменник-иуда И.С. Мазепа бежали под защиту турецкого султана в Валахию.

В январе 1710 г., после проведения областной реформы и образования Киевской губернии, Петр I назначил в Киев первого генерал-губернатора князя Д.М. Голицына, а в новую гетманскую ставку в Глухов для присмотра за И.И. Скоропадским направил «государева ministra», бывшего сузdalского воеводу А.П. Измайлова. Но даже в этих условиях казацкая старшина, различные группировки которой возглавляли сам И.И. Скоропадский, генеральный хорунжий Д.В. Забела и черниговский полковник П.Л. Полуботок, продолжала враждовать между собой и буквально завалила Москву, а затем Петербург доносами и кляузами друг на друга. Кроме того, И.И. Скоропадский постоянно бомбил царя разного рода челобитными «об утверждении прав, вольностей и порядков, доселе бывших в малороссийском войске». В конце концов Петру I все это надоело, и после приезда И.И. Скоропадского в Москву в 1722 г. он отменил выборность запорожского гетмана.

В 1750 г. питавшая особую слабость к малороссийским казакам новая императрица Елизавета Петровна, повинуясь просьбам своего фаворита и тайного супруга графа А.Г. Разумовского, восстановила должность малороссийского гетмана и утвердила в ней его младшего брата К.Г. Разумовского, присвоив ему титул «Ея Императорского Величества гетман всея Малыя России, обоих сторон Днепра и войск запорозских». Одновременно вдоль Северского Донца было продолжено строительство Украинской пограничной линии, начатой еще в 1730 г. по указу президента Военной коллегии фельдмаршала князя В.В. Долгорукова.

Именно здесь, на границах Слободской Украины, Запорожской Сечи и Крымского ханства, где ныне существует Кировоградская область, в 1752 г. по указу Елизаветы Петровны создана Новая Сербия, которую заселили сербы, черногорцы, македонцы, болгары и другие выходцы из Австрийской империи. Это буферное «государство» со столицей в Новомиргороде вошло в состав Российской империи, получило статус автономии и напрямую управлялось Правительствующим Сенатом и Военной коллегией, поскольку все мужское население Новой Сербии было включено в состав сербского гусарского корпуса, который возглавил генерал-поручик И.С. Хорват.

В 1753 г. эта территория была разделена на вновь образованную Новую Сербию со столицей в Елисаветграде (нынешний Кировоград), где поселилась часть запорожских казаков, объединенных в Новослободской полк, и Славянскую Сербию со столицей в Бахмуте (нынешний Артемовск), населенную выходцами из российских губерний и балканских провинций, которая растянулась

вдоль всей Украинской пограничной линии. Именно на этой территории, где сейчас расположены ряд районов Полтавской, Запорожской, Днепропетровской и Донецкой областей, в 1764 г. императрица Екатерина II учредила Новороссийскую губернию, центром которой стал Кременчуг.

В том же году Екатерина II окончательно ликвидировала гетманское правление и учредила в Глухове Малороссийскую коллегию, которую возглавил генерал-фельдмаршал граф П.А. Румянцев. Затем в 1765 г. императрица издала именной манифест, в соответствии с которым все слободские полки были преобразованы в регулярные Харьковский уланский и Сумской, Острогожский, Ахтырский и Изюмский гусарские полки и на территории их расквартирования учреждена Слободско-Украинская губерния, административным центром которой стал Харьков.

Новый этап освоения Малой и Новой России и расширения южных рубежей Российской империи был связан с именами выдающихся государственных деятелей, полководцев и флотоводцев Г.А. Потемкина, А.В. Суворова, П.А. Румянцева, А.М. Голицына, Ф.Ф. Ушакова, Г.А. Спиридова, С.Г. Грейга и других. Именно их военными талантами и беспримерным ратным подвигом сотен тысяч русских офицеров, солдат и матросов России довелось выиграть две тяжелейшие войны с Османской империей. В результате первой Русско-турецкой войны (1668–1774) был подписан Кючук-Кайнарджийский мирный договор, по условиям которого: 1) к России отошла территория причерноморского лимана между Южным Бугом и Днепром, где располагалась турецкая крепость

Кинбурн; 2) Россия закрепила за собой ряд крепостей на Керченском полуострове, в том числе Керчь и Ени-Кале; 3) Турция признавала независимость Крымского ханства, который стал протекторатом Российской империи.

После окончания первой Русско-турецкой войны по указу Екатерины II Запорожская Сечь для усиления дисциплины войск и прекращения политических шатаний была административно расформирована. Вместо нее на днепровских порогах началось строительство Днепровской оборонительной линии, главным центром которой стала Александровская крепость (Александровск) — нынешний город Запорожье, а территория Запорожского войска вошла в состав Новороссийской и Азовской губерний.

Во второй половине 1770-х гг. светлейший князь Г.А. Потемкин, который приложил колоссальные усилия по освоению Новороссийского края, основал здесь три новых города — Екатеринослав (1776) (нынешний Днепропетровск), Херсон (1778) и Павловск (1780) (нынешний Мариуполь). В 1780–1782 гг. после утверждения Екатериной II «Общего положения о российских губерниях» и ликвидации Малороссийской коллегии, на территории Малороссийской и Слободско-Украинской губерний были учреждены Киевское и Харьковское наместничества, которые возглавили генерал-фельдмаршал П.А. Румянцев и генерал-аншеф Д.А. Норов.

В апреле 1783 г., после подавления очередного антироссийского мятежа, организованного турецкими агентами, Екатерина II издала Манифест о присоединении Крымского ханства к Российской империи: «Ради

попечения о благе и величии Отечества, стараясь пользу и безопасность его утвердить, как равно полагая средством навсегда отдаляющим неприятные причины, возмущающие вечный мир между Империями Всероссийскою и Оттоманскою заключенный, решились Мы взять под Державу Нашу полуостров Крымский, остров Тамань и всю Кубанскую сторону». Сразу после издания этого манифеста русские войска под командованием генерал-аншефа А.В. Суворова вошли в Крым и по приказу светлейшего князя Г.А. Потемкина вблизи развалин древнего Херсонеса заложили город Севастополь, которому суждено было стать главной базой Черноморского военно-морского флота Российской империи.

Присоединение Крыма к России стало одной из главных причин начала второй Русско-турецкой войны (1787–1791), по итогам которой был подписан Ясский мирный договор. По условиям этого договора: 1) Стамбул признал вхождение Крымского ханства в состав России; 2) к Российской империи отходили пограничные территории между Бугом и Днестром. Причем еще до окончания этой войны по указанию фельдмаршала Г.А. Потемкина началось ускоренное освоение этих земель, вошедших в состав Новороссийской губернии. Именно тогда здесь были основаны такие города, как Николаев (1789), Одесса (1794), Тирасполь (1795), и другие.

Параллельно с разрешением черноморской проблемы Екатерина II активно занималась окончательным решением «русского вопроса», то есть воссоединения с Российской империей исконных русских земель, находящихся в составе Польши и Литвы. Эта проблема была блестяще решена в ходе так называемых разделов Речи

Посполитой, в которых приняли участие Российской империя, Австрия и Пруссия.

В частности, российская корона получила восточные территории Белоруссии до Западной Двины и Днепра, включая Витебск, Могилев, Полоцк и Мстиславль, а австрийская корона стала обладателем всей Галиции и Бельского воеводства. В январе 1793 г. Россия и Пруссия подписали конвенцию о втором разделе Польши, в соответствии с которой российская корона получила центральные районы Белоруссии и Полесья, а также земли Правобережной Малороссии, в том числе Подолье и Волынь. Наконец, в октябре 1795 г. произошел третий раздел Польши, приведший к полной ликвидации этого государства. В результате этого раздела Россия получила литовские, белорусские и малорусские земли к востоку от Западного Буга до линии Немиров — Гродно.

Русские земли, перешедшие под власть австрийской короны, получили название Королевство Галиции и Лодомерии, столицей которого стал Львов, основанный великим галицко-волынским князем Даниилом Романовичем (Рюриковичем) и названный в честь своего старшего сына Льва. Во вновь обретенных русских землях, вошедших в состав Российской империи, были образованы Виленская (Вильно), Гродненская (Гродно), Могилевская (Могилев), Минская (Минск), Волынская (Изяславль) и Подольская (Каменец-Подольский) губернии.

В XIX в. административно-территориальное деление Российской империи постоянно изменялось, но к началу XX в. на тех исконных русских территориях, которые входят в состав современной «самостийной» Украины, существовали следующие административные единицы:

- 1) в состав Малороссии входили Киевская (Киев), Волынская (Житомир), Подольская (Каменец-Подольский), Полтавская (Полтава) и Черниговская (Чернигов) губернии;
- 2) в состав Новороссийского края входили Бессарабская (Кишинев), Херсонская (Херсон), Таврическая (Симферополь), Екатеринославская (Екатеринослав) и Ставропольская (Ставрополь) губернии, а также Область Войска Донского (Новочеркасск) и Кубанская область (Екатеринодар).

Откуда взялись западенцы

В начале XX в. в состав Австро-Венгерской империи входило Королевство Галиции и Лодомерии со столицей в Лемберге (Львове), в состав которого помимо этнических польских территорий входили Северная Буковина (современная Черновицкая область) и Галиция (современные Львовская, Тернопольская и Ивано-Франковская области). Кроме того, в состав Австро-Венгрии входила территория Закарпатской (Угорской) Руси. Несмотря на то что исконное русское население этих земель в течение шести столетий подвергалось тяжелейшему национальному и религиозному гнету, основная масса населения по-прежнему считала себя русскими, или русинами. Неслучайно даже в 1865 г. крупнейшая львовская газета «Слово» открыто писала о том, что местные русины и великороссы — это один народ, а язык русинов является лишь диалектом русского языка.

Естественно, это обстоятельство никоим образом не устраивало многочисленных врагов в России. Поэтому

еще в начале 1870-х гг. тогдашний канцлер Германской империи О. Бисмарк прямо писал: «Могущество России может быть подорвано только отделением от нее Украины... необходимо не только оторвать, но и противопоставить Украину России, сгравить две части единого народа и наблюдать, как брат будет убивать брата. Для этого нужно только найти и взрастить предателей среди национальной элиты и с их помощью изменить самосознание одной части великого народа до такой степени, что он будет ненавидеть все русское, ненавидеть свой род, не осознавая этого. Все остальное — дело времени».

Вскоре этот пламенный завет железного канцлера стал воплощаться в жизнь. В 1885 г. по прямому указанию австрийских властей два видных представителя украинской народнической организации «Просвіта» А.К. Вахнянин и Ю.С. Романчук создали легальную политическую организацию «Народная рада», которая стала активно продвигать идеи «украинства».

Затем в 1890 г., став депутатами Галицкого сейма, эти предатели русского народа объявили политику «новой эры» и с трибуны Галицкого сейма открыто заявили, что народ, населяющий Галицию, — это чистокровные украинцы, которые не имеют ничего общего с русским народом. Именно с этого момента австрийские власти стали проводить в Галиции политику тотальной украиноизации и активно бороться со всеми с русофильскими партиями и организациями, прежде всего с Русской народной партией, которую возглавляли Д.А. Марков, В.Ф. Дудыкевич и М.Ф. Глушкевич. В результате уже в 1895 г. при новых выборах в Галицкий сейм места русских депутатов заняли «украинские самостийники»,

а депутат Имперского рейхстага и Галицкого сейма А.Г. Барвинский, основавший в Львовском университете кафедру украинской истории, прямо заявил, что «каждый украинец должен быть добровольным жандармом, следить и доносить на всех москалей, не желавших признавать себя украинцами».

Однако одними доносами дело не ограничилось, и вскоре все русское население Австро-Венгерской империи начинает подвергаться открытым политическим гонениям и этническому геноциду. А после начала Первой мировой войны (1914–1918) в Прикарпатской Руси начался настоящий геноцид всего русского православного народа, который был санкционирован Берлином и Веной при полной идеальной поддержке Ватикана. Этот геноцид осуществлялся и австрийскими имперскими властями, и польской местной администрацией, а также венгерскими и украинскими униатскими националистами. Все началось с повсеместного разгрома любых русских организаций, учреждений и обществ, вплоть до кооперативных предприятий, церквей и детских приютов, а потом пошли аресты и казни.

Один из свидетелей этой трагедии русского народа — видный деятель русского движения в Галиции Ю.А. Яворский в своих многочисленных работах, в том числе «Галицкая голгофа» (1924), прямо писал: «Хватали всех сплошь, без разбора. Кто лишь признавал себя русским и русское имя носил. У кого была найдена русская газета или книга, икона или открытка из России. Хватали кого попало. Интеллигентов и крестьян, мужчин и женщин, стариков и детей, здоровых и больных. И в первую голову, конечно,

ненавистных им русских «попов», доблестных пастырей народа, соль галицко-русской земли. Хватали, надругались, гнали. Таскали по этапам и тюрьмам, морили голодом и жаждой, томили в кандалах и веревках, избивали, мучили, терзали — до потери чувств, до крови. И наконец — казни и расстрелы — без счета, без краю и конца. Тысячи безвинных жертв, море мученической крови и сиротских слез. Тех, кого не убивали на месте, сгоняли в концлагеря Талергоф и Терезин — это были первые в истории человечества концентрационные лагеря, куда людей помещали по национальному и религиозному признаку. Здесь была опробована политика массовых убийств мирного населения. Людей убивали только за то, что они русские и православные, за то, что они жили на своей собственной земле, которая приглянулась австрийским и польским властям. Одновременно с дикими зверствами на территории Галиции и Угорской Руси в самой Вене были организованы судебные процессы над лидерами русского движения. Процессы велись военным дивизионным судом. Лидера русского возрождения Дмитрия Андреевича Маркова и его сподвижников суд Австро-Венгерской империи приговорил к смертной казни. Приговоренных спас государь император Николай II, который через испанского короля Альфонса XIII смог добиться замены смертной казни на тюремное заключение».

После окончания Первой мировой войны, которая привела к развалу Австро-Венгерской империи, на территории Восточной Галиции и Буковины украинские националисты провозгласили Западно-Украинскую Народную Республику, которую возглавил местный

русофоб, лидер Общей Украинской Рады К.А. Левицкий. Тогда же на территории Западной Галиции была провозглашена Тарнобжегская республика, которую возглавили польский социалист Т.Ф. Домбаль и католический ксендз Э. Окоń. Однако уже в первой половине 1919 г. вся территория Галиции, Буковины и Угорской Руси была оккупирована либо польскими, либо чешскими, либо румынскими войсками.

Польскому государству отошли вся территория Галиции, Волыни, Западное Полесье, Брест, Гродно и Белосток.

Именно тогда термин «Западная Украина», в узком смысле этого слова, прочно закрепился за той частью русских земель, которые в самой Польше назывались Восточные области (не путать с настоящим значением выражения Восточная Украина!).

В состав этих областей входили Львовское (Львов), Станиславское (Станислав), Тарнопольское (Тарнополь), Волынское (Луцк) и Полесское (Брест) воеводства, а также Холмский уезд Люблинского воеводства (Холм). В широком смысле термин «Западная Украина» стал употребляться в отношении и тех земель, которые были под властью Румынии и Чехословакии, то есть Северной Буковины (Черновцы) и Закарпатской Руси (Ужгород).

Почти двадцать лет, до начала Второй мировой войны, в Восточных областях происходил самый настоящий культурный, языковой и религиозный геноцид русского православного населения, которое всячески пытались ополячить.

Обыкновенный нацизм

В начале XX в. на территории малороссийских и новороссийских губерний стали возникать первые нелегальные политические партии украинских нацистов, в частности Революционная украинская партия (1900–1905), Украинская народная партия (1902–1907), Украинская демократическо-хлеборобская партия (1917–1919) и другие. Одним из идеологов этих экстремистских и террористических организаций был харьковский юрист Н.И. Михновский, который в 1904 г. сформулировал Десять заповедей Украинской народной партии, которые до сих пор являются путеводной звездой для всех членов украинского националистического движения. Среди этих заповедей особую ценность для этих нелюдей представляют следующие заклинания: 1) одна, едина, неделимая, от Карпат и до Кавказа независимая, свободная, демократическая Украина; 2) все люди — твои братья, но москали, ляхи, венгры, румыны и евреи — это враги нашего народа; 3) Украина — для украинцев! Итак, выгони отовсюду с Украины чужаков-угнетателей; 4) всегда и везде используй украинский язык. Пускай ни жена твоя, ни дети твои не оскверняют твой дом языком чужаков-угнетателей; 5) не бери себе жену из чужаков, поскольку твои дети будут тебе врагами, не дружи с врагами нашего народа, поскольку ты даешь им силу и отвагу, не создавай союзы с угнетателями нашими, поскольку будешь предателем.

Позднее идеи украинского национализма будут доведены до абсолютного мракобесия еще одним идеологом украинских фашистов, Д.И. Донцовым, который,

как и Н.И. Михновский, начинал свою политическую карьеру в различных эсеровских структурах, богато сдобренных идеями украинского сепаратизма и национализма. Между прочим, в отличие от Н.И. Михновского, М.С. Грушевского, С.А. Петлюры и других идейных сподвижников, сам Д.И. Донцов был «без рода и племени» и в одном из писем своему единомышленнику Е.Ф. Маланюку откровенно писал: «Моя большая семья таврийская, то есть смешанная, дед до конца жизни не научился по-русски, мать называлась Франциска, тетя — Полина, их отчим был немец-колонист. Мать рассказывала, что пррабабка моя была итальянка, а украинца из меня сделали Шевченко, Кулиш и Стороженко».

Как активный участник Первой русской революции, Д.И. Донцов был арестован и посажен в тюрьму, однако вскоре по прошению своих богатых родственников был освобожден и сразу уехал во Львов, где из марксиста и народника быстро обратился в ярого националиста. Сразу после начала Первой мировой войны, в августе 1914 г., по подсказке венских властей он основал и возглавил «Союз освобождения Украины», который плотно опекали министерства иностранных дел Австрии и Германии. Сначала Н.И. Донцов жил и работал в Вене и Берлине, а затем перебрался в Берн, где в качестве редактора «Корреспонденции по делам национальностей в России» получал регулярную зарплату от германского посла Г. Ромберга. В 1918 г. с благословения германских властей он вернулся в оккупированный Киев и вскоре стал главой Украинского телеграфного агентства в правительстве гетмана П.П. Скоропадского. По объективным причинам его карьера не задалась, и в конце 1918 г. он

опять уезжает во Львов, где в 1926 г. издает свой самый знаменитый опус «Национализм», который стал настоящим катехизисом всех современных украинских националистов. Суть его националистической доктрины, основанной на дарвинизме и откровенном расизме, состоит в том, что: 1) независимость Украины является не единственной самоцелью; 2) первичной и главной целью является создание европейской украинской нации путем тотальной чистки украинского народа; 3) главным врагом украинского народа является Московско-Азиатская империя, которую необходимо уничтожить, поскольку в противном случае никакая самостийная Украинская держава существовать просто не может.

Именно Д.И. Донцов с его теорией «интегрального национализма», культа воли и силы стал фактическим идеологом всех украинских националистов, которые в начале 1920-х гг. приступили к организационному оформлению своих рядов. Уже в 1921 г. на территории Галиции из ветеранов петлюровской армии, уцелевших в годы Гражданской войны, была создана Украинская воинская организация (УВО) во главе с Е.М. Коновалцем, который в период существования Украинской Народной Республики дослужился до казачьего атамана, осуществлявшего личную охрану «президента» УНР М.С. Грушевского, а затем и командира Осадного корпуса Директории УНР. В 1926 г. здесь же в Галиции был создан Союз украинской националистической молодежи, которую возглавили студенты-недоучки украинского филфака Львовского университета О. Боднарович, И. Габрусевич, Б. Кравцов и С. Ленкавский. Тогда же аналогичные организации стали создаваться на территории

Германии и Чехословакии, в частности Группа украинской национальной молодежи (Ю. Вассиян), Украинское национальное объединение (Ф. Ревай), Союз украинских фашистов (П. Кожевников) и другие, которые в ноябре 1925 г. объединились в Лигу украинских националистов, которую возглавил Н.О. Сциборский. В июне 1927 г. руководящие органы Группы украинской национальной молодежи и Лиги украинских националистов создали координационный центр — Союз организаций украинских националистов, который в январе 1928 г. на съезде в Брно был преобразован в Союз украинских националистов.

Естественно, существование столь разных политических структур подрывало политический и боевой потенциал украинских националистов, поэтому уже в январе — феврале 1929 г. в Вене состоялся первый конгресс украинских националистов, который объединил все эти разношерстные структуры в Организацию украинских националистов (ОУН). Руководящей структурой ОУН стал Провод украинских националистов (ПУН), который возглавил руководитель УВО Е.М. Коновалец. Причем на этом конгрессе было принято решение, что УВО сохранит свою формальную самостоятельность, чтобы «вся ее боевая работа не чернила репутации ОУН как чисто политической организации», хотя во главе обеих организаций стоял Е.М. Коновалец. Однако его попытка создать из ОУН легальную политическую партию не удалась, поскольку молодое поколение украинских националистов воспринимало легальную работу в штыки и усматривало в ней признаки «предательства нации». Формально в 1932 г. УВО лишилась статуса

самостоятельной структуры и была преобразована в автономный военный отдел ОУН, который занимался организацией политических убийств и террористических актов.

В 1934 г. именно УВО организовала убийство министра внутренних дел Польши Б.В. Перацкого, которое стало актом мести за акцию «пацификации» украинского населения, проведенную польскими властями в Галиции в 1930 г. План этой операции был разработан референтом Галицкого отделения УВО Р.И. Шухевичем, а общее руководство ее проведением осуществлял С.А. Бандера, который к этому времени, пройдя обучение в немецкой разведшколе в Данциге, был назначен комендантом Галицкого боевого отдела ОУН-УВО. За организацию этого террористического акта Варшавский окружной суд приговорил С.А. Бандеру и его подельников Н. Лебедя и Я. Карпинца к смертной казни, которая была заменена на пожизненное заключение.

После массовых арестов украинских националистов, проведенных польскими властями в 1934–1935 гг., все региональное руководство ОУН в Галиции оказалось за решеткой, а многие низовые организации прекратили свое существование. Поэтому новое руководство Галицкого отделения ОУН, которое возглавил этнический еврей Л.М. Ребет, занималось в основном «культурно-просветительской работой» и восстановлением полностью разрушенной структуры управления и связи ОУН, которая завершилась весной 1938 г.

По иронии судьбы, в мае 1938 г. сотрудник Иностранного отдела НКВД СССР, старший лейтенант госбезопасности П.А. Судоплатов ликвидировал лидера

ОУН Е.М. Коновалца, что неизбежно привело к расколу внутри ОУН, которым тут же воспользовалась германская военная разведка. Именно в то время для обучения украинских националистов навыкам диверсионной работы руководство абвера открыло в Берлине, Роттердаме и Данциге специальные курсы радиотелеграфистов и военных инструкторов, а в Кракове — специальную лабораторию по изготовлению взрывных устройств. В связи с активизацией подрывной работы на территории Польши во главе Западно-Украинского отделения ОУН встал М.В. Тураш, а новым вождем ОУН на Втором большом соборе украинских националистов, прошедшем в августе 1939 г. в Риме, был избран А.А. Мельник.

Новый лидер ОУН вполне устраивал германскую разведку, поскольку А.А. Мельник всегда рассматривал Германию как стратегического партнера украинских самостийников, тогда как его главный оппонент С.А. Бандера, которого немцы к тому времени выпустили из польской тюрьмы, рассматривал ее лишь как ударный инструмент в борьбе с врагами украинского народа. В начале 1940 г. конфликт в руководстве ОУН привел к ее окончательному расколу на две фракции — ОУН (Б) и ОУН (М), которые стали открыто враждовать между собой. В апреле 1941 г. сторонники С.А. Бандеры созвали в Кракове собственный Второй великий собор, на котором отстранили А.А. Мельнико от руководства ОУН и приняли новые уставные документы и символику ОУН, в том числе черно-красное знамя и нацистское приветствие «Слава Украине — героям слава».

Тем не менее и А.А. Мельник, и С.Б. Бандера постоянно контактировали с руководством германского абвера и, как следует из воспоминаний Я.С. Стецько, незадолго до войны тайно встречались с самим адмиралом В. Канарисом. В подготовке нападения Германии на СССР принимали обе фракции ОУН, хотя наибольшую активность проявили именно бандеровцы, принявшие самое активное участие в формировании абвером в составе полка «Бранденбург-800» двух батальонов — «Нахтигаль» (Р. Шухевич) и «Роланд» (Е. Побигущий), действовавших под руководством вермахта в первые месяцы после нападения Германии на Советский Союз. Уже в июне 1941 г. боевики и активисты ОУН развернули широкую диверсионную деятельность в тылах РККА, а в ряде городов и населенных пунктов подняли вооруженные восстания против местных органов советской власти. Продвигаясь в передовых эшелонах германских войск, члены походных групп ОУН при занятии населенных пунктов создавали здесь свои структуры управления, в том числе украинскую полицию, которая в оперативном отношении подчинялась управлению гестапо дистрикта Галиция и генерального округа Волынь — Подол.

В октябре 1941 г. на базе двух батальонов («Нахтигаль» и «Роланд») германское командование сформировало 201-й шуцманшафтбатальон, который до конца 1942 г. проводил кровавые карательные акции, в том числе в киевском Бабьем Яру и в белорусской Хатыни. А уже весной 1943 г. по прямому указанию верховного командования вермахта на территории Галиции и Волыни ОУН (Б) создала Украинскую повстанческую армию (УПА), во главе

которой встали такие отпетые палачи и подонки, как В. Ивахив, Р. Шухевич, В. Кук и Д. Клячкивский, руководившие кровавой волынской резней и другими карательными акциями. Одновременно члены ОУН составили костяк добровольческой дивизии СС «Галиция», которая принимала активное участие в подавлении Варшавского и Словацкого антифашистских восстаний. После окончания войны многие лидеры ОУН, в том числе С. Бандера, Н. Лебедь, В. Стахив, С. Ленкавский, Я. Стецько, Н. Климишин и другие, оказались в сфере особых интересов западных спецслужб и активно сотрудничали с ЦРУ и МИ-6, в том числе с пресловутым радио «Свобода», штаб-квартира которого располагалась в Мюнхене.

Украинская химера в XX веке: революция, Гражданская война, СССР

Сразу после Февральской революции и свержения российской монархии, в марте 1917 г. лидеры подпольной партии украинских самостийников и либералов «Товарищество украинских прогрессистов» М.С. Грушевский, Е.Х. Чикаленко, С.А. Ефремов и Д.С. Дорошенко совместно с украинскими социал-демократами, которых возглавлял В.К. Винниченко, провозгласили создание Украинской Народной Республики и создали в Киеве Центральную Раду УНР, которая взяла на себя функции государственного парламента. Тогда же председателем Центральной Рады был избран известный идеолог украинского сепаратизма профессор М.С. Грушевский, которого в современной украинской

историографии именуют первым «президентом» самостийной Украины.

Среди членов этого «парламента» не было единства взглядов относительно будущего статуса Украины. В частности, члены «Братства самостийников» во главе со злобным отморозком Н.И. Михновским выступали за немедленное провозглашение независимости Украины, а автономисты, которых возглавляли В.К. Винниченко и Д.С. Дорошенко, считали, что Украина должна стать полноправным автономным субъектом в рамках Российской Федерации. Первоначально верх взяли автономисты, поскольку первые три «Универсалы», изданные Центральной Радой в июне — ноябре 1917 г., провозглашали автономный статус Украины, но уже в четвертом «Универсале», изданном в январе 1918 г., была провозглашена независимость Украинской Народной Республики.

В середине июня 1917 г., сразу после издания Центральной Радой первого «Универсала», был создан центральный орган исполнительной власти — Генеральный секретариат, который возглавил В.К. Винниченко. Временное правительство в Петрограде, где первую скрипку стали играть масоны во главе с А.Ф. Керенским, сразу признало правительство УНР и согласилось на то, что рамки Украинской Народной Республики ограничиваются территорией четырех малороссийских губерний — Киевской, Черниговской, Подольской и Волынской. Однако затем аппетиты самостийников стали расти как на дрожжах, и уже в третьем «Универсале» они заявили о том, что власть украинского правительства распространяется на территорию

пяти малороссийских и четырех российских губерний — Киевскую, Подольскую, Волынскую, Черниговскую, Полтавскую, Харьковскую, Екатеринославскую, Херсонскую и Таврическую (без Крыма).

Кстати, когда в Киеве воцарилась Центральная Рада, начался первый этап принудительной украинизации всей Малороссии. Однако неожиданно упавшая на голову здешних малороссов возможность возродиться в новом облике «украинца» ни у кого, кроме кучки вчерашних сельских интеллигентов, восторга и эйфории не вызывала. Крестьяне в лучшем случае были совершенно равнодушны к националистическим лозунгам, а у настоящей малоросской интеллигенции они вызывали большое раздражение и возмущение, особенно когда вдруг выяснилось, что все население УНР должно было разом перейти на «украинскую мову», которую никто отродясь здесь не знал и знать не хотел. Не случайно в своих воспоминаниях «Жизнь тому назад» (1996) жена второго украинского премьера В.А. Голубовича, дочь русского генерала Т.М. Кардиналовская, которую ее муженек быстро перевоспитал в украинскую националистку, с горечью писала: «По поводу политики украинизации времен Центральной Рады хочу добавить, что тогда в Киеве она вызывала много протестов: одни протестовали из-за нетерпимости ко всему украинскому, другие — из-за ее насильственного нааждения. В газете «Русская мысль» ежедневно печатались длиннейшие списки людей, подписавшихся под крупным заголовком «Я протестую против насильственной украинизации Юго-Западного края».

Более того, как установил современный историк В.А. Марчуков, один из блестящих знатоков

«украинского вопроса» первой половины ХХ в., знаменитое Крестьянское движение Н.И. Махно первоначально было вызвано именно этой насилиственной украинизацией и ожесточенной борьбой махновцев не с белыми и красными, а именно с вооруженными отрядами петлюровцев, ставших опорой Центральной Рады.

Большевистский Франкенштейн

Что интересно, миф о Большой Украине — от Черного моря до Карпат (крошечный галицийский гадючник и нищая Волынь после потрясений Первой мировой войны никого из серьезных geopolитических игроков пока не интересовали) первыми ввели в ранг государственной идеологии не Кучма или Ющенко. Это сделали большевики, собрав из западенских, малороссийских и новороссийских земель Франкенштейна — жуткое чудовище, способное жить только в условиях коммунистической диктатуры.

Параллельно с правительством УНР на территории малороссийских и новороссийских губерний стали формироваться органы Советской власти, где после Октябрьского переворота, произошедшего в октябре 1917 г., ключевые позиции заняли большевики. В конце декабря 1917 г. под их руководством в Харькове был проведен Первый Всеукраинский съезд Советов, провозгласивший создание Украинской Народной Республики Советов, находящейся в федеративных отношениях с РСФСР. В конце января 1918 г. Киев был занят Южной группой РККА во главе с М.А. Муравьевым, и вскоре сюда переехало первое Советское правительство — Народный Секретариат УНРС.

Тем временем, в феврале 1918 г., на IV съезде Советов рабочих депутатов Донбасса и Криворожья, который состоялся в Харькове, было заявлено об образовании Донецко-Криворожской Советской Республики (ДКСР) в составе РСФСР. Надо сказать, что на этом съезде член Украинского ЦИК, старый большевик и скрытый украинский националист Н.А. Скрипник предложил его делегатам объявить свои территории «автономной областью южнорусской Украинской Республики», однако они отвергли этот вариант и избрали Исполком и Совнарком ДКСР во главе с другим старым большевиком — В.А. Сергеевым (Артемом). В состав ДКСР целиком вошли территории Харьковской и Екатеринославской губерний, часть уездов Таврической и Херсонской губерний, а также ряд округов области Войска Донского. Первоначально столицей ДКСР стал Харьков, а затем — Луганск. Надо сказать, что руководство большевистской партии, идя на поводу у украинских сепаратистов, крайне негативно отнеслось к созданию ДКСР. В частности, председатель ЦИК РСФСР Я.М. Свердлов посчитал ее выделение «крайне вредным делом для единства всех пролетарских сил Советской Украины», а глава СНК РСФСР В.И. Ленин открыто требовал «суворого соблюдения суверенитета Советской Украины» и «тактичности в национальном вопросе». Поэтому уже в феврале 1919 г. Совет Обороны РСФСР принял решение о ликвидации ДКСР и включении ее в состав УССР.

В марте 1918 г., сразу после подписания Брестского мира, большевистское правительство вновь переехало в Харьков, где состоялся Второй Всеукраинский съезд Советов УНСР, на котором была провозглашена

Украинская Советская Республика и создано Временное Советское правительство, которое возглавил секретарь ЦК КП(б)У Г.Л. Пятаков.

Тем временем в самом Киеве при поддержке германских оккупационных войск была распущена Центральная Рада УНР и на Всеукраинском съезде хлеборобов провозглашено создание нового государственного образования — Украинской державы, главой которой стал новоявленный гетман П.П. Скоропадский. Кстати, этот потомок старинного малороссийского шляхетского рода, всю жизнь служивший в русской императорской армии, где дослужился до генерал-лейтенанта и командира армейского корпуса, совершенно не знал «украинской мовы», что с блеском обыграл в своих знаменитых «Днях Турбинных» коренней киевлянин М.А. Булгаков.

Однако и это «государство» украинских самостийников просуществовало всего полгода, и сразу после окончания Первой мировой войны, в декабре 1918 г. к власти в Киеве пришла Директория УНР во главе с С.В. Петлюрой. В январе 1919 г. между УНР и ЗУНР был подписан так называемый «Акт Злуки», однако уже через месяц войска Украинского фронта РККА под командованием В.А. Антонова (Овсеенко) выбили петлюровцев из Киева, а затем из Винницы и к концу апреля 1919 г. взяли под контроль практически всю территорию УНР.

Тогда же на Третьем Всеукраинском съезде Советов, состоявшемся в Харькове, было провозглашено создание Украинской Советской Социалистической Республики и принята первая Конституция УССР, по которой высшим органом государственной власти

был объявлен Всеукраинский съезд Советов и его исполнительный орган ВУЦИК. Формальным главой УССР стал председатель ВУЦИК Г.И. Петровский, а реальная власть была сосредоточена в руках СНК УССР, который возглавил Х.Г. Раковский.

Тем временем на всей территории малороссийских и новороссийских губерний разгорелась широкомасштабная гражданская война между Вооруженными силами ВСЮР (А.И. Деникин, П.Н. Врангель), войсками Украинского (В.А. Антонов (Овсеенко) и Южного (А.И. Егоров, М.В. Фрунзе) фронтов РККА и Революционной Повстанческой армии Украины (Н.И. Махно), которая закончилась только в ноябре 1920 г. взятием советскими войсками Крыма. Параллельно советским войскам пришлось вести военные действия и с польскими оккупантами, которые завершились в октябре 1920 г. подписанием временного перемирия и отводом польских и советских войск на «Линию Керзона», которая была установлена в качестве временной границы между Польшей, БССР и УССР на Версальском конгрессе в июне 1919 г.

В декабре 1920 г. руководство УССР (Г.И. Петровский, Х.Г. Раковский) подписало договор с руководством РСФСР (В.И. Ленин, М.И. Калинин) об установлении военного и хозяйственного союза, в соответствии с которым произошло объединение народных комиссариатов по военным и морским делам, внешней торговле, финансам, труда, путей сообщения, почт и телеграфа и Советов народного хозяйства. Тогда же управление Южного фронта во главе с М.В. Фрунзе было преобразовано в Управление командующего Вооруженными Силами Украины и Крыма, а войска Южного и Юго-Западного

фронтов включались в состав войск Киевского и Харьковского военных округов Вооруженных Сил Украины и Крыма.

В марте 1921 г. на X съезде РКП(б) по докладу И.В. Сталина состоялась дискуссия по проблемам создания обновленной Федерации Советских республик и решения важнейших межнациональных проблем. Завершив остройшую дискуссию по данному вопросу, делегаты партийного форума приняли отдельную резолюцию «Об очередных задачах партии в национальном вопросе», в которой особо подчеркнули реальную возможность возникновения различных форм межгосударственных союзов, в том числе «договорной» и «автономной» Федерации. В феврале 1922 г., в период подготовки советской делегации к участию в работе Генуэзской конференции, был окончательно оформлен политический, военный, хозяйственный и дипломатический союз между РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР. А уже в августе 1922 г. Политбюро ЦК РКП (б) приняло решение о создании комиссии по разработке проекта нового федеративного договора. Тогда же, в августе 1922 г., Оргбюро ЦК РКП (б) утвердило состав этой комиссии, членами которой стали В.В. Куябышев, И.В. Сталин, В. Молотов, Х. Раковский, Г.Я. Сокольников, С. Орджоникидзе и другие.

Еще до создания этой комиссии И.В. Сталин, который в самой большевистской партии считался признанным теоретиком национального вопроса и несколько лет возглавлял Наркомат по делам национальностей, подготовил собственный проект союзного договора — так называемый «план автономизации», который предусматривал вхождение всех советских республик, в том числе

УССР, в состав РСФСР на правах ее государственно-национальных автономий. В сентябре 1922 г. под руководством В.М. Молотова состоялись два рабочих заседания, на которых сталинский план был полностью поддержан представителями трех советских республик. Однако представители Украины и Грузии Г.И. Петровский, Х.Г. Раковский и П.Г. Мдивани в категорической форме отвергли подобный проект федеративного договора и стали апеллировать к больному В.И. Ленину. Тем не менее «Комиссия В.В. Куйбышева» приняла заключительную резолюцию, в которой говорилось «о целесообразности заключения» союзного договора между советскими республиками, о формальном вступлении их в состав РСФСР.

В конце сентября 1922 г. состоялась личная беседа между В.И. Лениным и И.В. Сталиным, где была достигнута договоренность, что обсуждение «национального вопроса» на Политбюро будет отложено до начала октября, то есть даты возвращения неизлечимо больного вождя из Горок в Москву. Однако уже через день состоялось заседание Политбюро ЦК, на котором все его члены — Л.Б. Каменев, Л.Д. Троцкий, Г.Е. Зиновьев, Н.И. Бухарин и И.В. Stalin — поддержали ленинский проект федеративного договора о создании «добровольного и равноправного Союза Советских Социалистических Республик Европы и Азии». При этом в постановлении Политбюро ЦК было прямо указано, что в договоре об образовании СССР необходимо четко закрепить две основные позиции: 1) право каждого субъекта Советской Федерации на свободный выход из ее состава и 2) реальное разграничение предметов ведения и полномочий союзного центра и союзных республик.

В начале октября 1922 г. состоялся пленум ЦК, члены которого поддержали решение Политбюро о создании «равноправной» федерации Союза Советских Социалистических Республик в составе РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР. Однако совершенно неожиданно уже решенный вопрос был торпедирован большинством членов Грузинского ЦК, в том числе П. Буду-Мдивани, М. Окуджавой, Ф. Махарадзе, К. Цинцадзе, С. Кавтарадзе и другими. В результате этого демарша возник знаменитый «грузинский инцидент», который в декабре 1922 г. вылился в не менее знаменитую статью «К вопросу о национальностях, или Об «автономизации». Традиционно считается, что автором этой статьи, где И.В. Сталин и Ф.Э. Дзержинский были названы «великорусскими держимордами» и «обрусевшими инородцами», которые «всегда пересаливают по части истинно русских настроений», был В.И. Ленин. Однако ряд современных авторов, в том числе профессор В.В. Сахаров, автор сенсационной монографии «Политическое завещание В.И. Ленина: реальность истории и мифы политики» (2003), вполне убедительно доказал, что умирающий вождь не был автором этой статьи. Вероятнее всего, к созданию этого «шедевра» приложил руку либо сам Л.Д. Троцкий, либо кто-то из его ближайшего окружения.

Как бы то ни было, но уже 18 декабря 1922 г. состоялся пленум ЦК РКП(б), на котором по докладу И.В. Сталина были приняты решения о подготовке текстов «Декларации» и «Договора» об образовании СССР, которые должны быть рассмотрены и утверждены на I Всесоюзном съезде Советов; 29 декабря 1922 г. на конференции полномочных представителей РСФСР,

УССР, БССР и ЗСФСР были подписаны и утверждены проекты «Декларации» и «Договора» об образовании Союза Советских Социалистических Республик, а 30 декабря 1922 г. I Всесоюзный съезд Советов провозгласил образование СССР. Причем, по справедливому мнению многих современных историков (Н.А. Нарочницкая, В.В. Емельянов), все члены высшего партийно-государственного руководства рассматривали создание СССР как переходный этап к предстоящему слиянию всех государств во Всемирную Республику Советов, поэтому из названия нового государственного образования были сознательно изъяты все упоминания о его национальном характере, а оставлены чисто политические наднациональные ярлыки — «советский» и «социалистический».

В феврале 1923 г. на пленуме ЦК была создана Конституционная комиссия ЦК для разработки проекта первой Конституции СССР, которую возглавил генеральный секретарь ЦК РКП(б) И.В. Сталин. В апреле 1923 г. на XII съезде РКП(б) состоялась ожесточенная дискуссия по докладу И.В. Сталина «О национальных моментах в партийном и государственном строительстве», в ходе которой были подняты самые острые конституционные проблемы о соотношении прав и полномочий союзного центра и субъектов советской федерации и о принципах организации и построения органов государственной власти СССР. Особенно резко против сталинских предложений выступал председатель СНК УССР Х.Г. Раковский, который прямо заявил, что «нужно отнять от союзных комиссариатов девять десятых их прав и передать их национальным республикам». Но тем не менее сразу после съезда Президиум ВЦИК создал вторую

Конституционную комиссию, которую возглавил председатель ВЦИК М. Калинин.

В начале июня 1923 г. Конституционная комиссия ЦК обсуждала два проекта Конституции СССР, представленные Конституционной комиссией ВЦИК СССР (М.И. Калинин) и Конституционной комиссией ЦИК УССР (Г.И. Петровский). В этих проектах были представлены совершенно разные подходы к решению основных проблем союзной федерации. Первый проект предусматривал создание полноценной Конституции СССР, а во втором проекте речь шла лишь о внесении ряда поправок в уже существующий Договор об образовании СССР, который, по сути, превращал СССР в аморфную конфедерацию советских республик. На последнем варианте особенно настаивали украинские «самостийники» — председатель СНК УССР Х.Р. Раковский и нарком юстиции УССР Н.А. Скрыпник, которых И.В. Сталин совершенно справедливо обвинил в конфедерализме, национал-уклонизме и сепаратизме. Естественно, Конституционная комиссия ЦК, а затем и пленум ЦК отвергли все попытки украинских «самостийников» превратить Союз ССР в подобие «гнилой» конфедерации, и утвердили проект Основного Закона СССР, представленный Конституционной комиссией ВЦИК. В начале июля 1923 г. ЦИК СССР утвердил проект первой Конституции СССР, которая была ратифицирована в январе 1924 г. II Всероссийским съездом Советов.

На момент образования СССР в состав Украинской ССР, столицей которой стал русский Харьков (1919–1934), вошло 12 малороссийских и новороссийских губерний, то есть даже больше того, на что

претендовали украинские сепаратисты из пресловутой УНР. На территории бывшей Малороссии были образованы Киевская, Волынская, Подольская, Полтавская, Кременчугская и Черниговская губернии, а на территории Новороссийского края — Харьковская, Донецкая, Екатеринославская, Запорожская, Николаевская и Одесская губернии. Однако уже в 1923–1924 гг. были ликвидированы Кременчугская, Николаевская и Запорожская губернии, а на территории Подольской и Одесской губерний была создана Молдавская АССР, столицей которой стал Тирасполь. В 1925 г. все украинские губернии были ликвидированы и на их месте были образованы 53 округа.

Именно в это время на территории Украинской ССР начинается повальная украинизация всего и вся, в том числе русского народа, русского языка, русской культуры и т.д. Главным идеологом и проводником этой тотальной украинизации русского народа, которая зачастую принимала откровенно уродливый характер, был член ЦК КП(б) У Н.А. Скрыпник. Именно этот скрытый украинский националист и самостийник, рядившийся в тогу коммуниста-интернационалиста, фактически определял всю образовательную и культурную политику Украинской ССР, поскольку занимал ключевые посты наркома юстиции и Генерального прокурора УССР (1922–1927), а затем и наркома просвещения УССР (1927–1933). В силу своих прямых служебных обязанностей это деятель руководил украинизацией всей системы общего начального и среднего образования, высшей школы, науки, литературы, театра, кино, музыки и изобразительного искусства, а также курировал вопросы орфографической реформы

украинского языка, повсеместно насаждая так называемое «харьковское правописание», которое до сих пор используют многие издания русофобской украинской диаспоры в Канаде, США, Германии, Австрии и т.д. Параллельно с этим он занимал пост директора Всеукраинского института марксизма-ленинизма (ВИМЛ), руководил Украинской ассоциацией историков, был научным секретарем АН УССР, главным редактором Украинской советской энциклопедии и заведующим кафедрой национального вопроса в Харьковском государственном университете. Лишь в 1933 г., когда националистический угар Н.А. Скрипника перешел все разумные пределы, он был снят с наркомовского поста и в том же году застрелился.

В 1932 г. была проведена новая административно-территориальная реформа Украинской ССР, в результате которой ее округа были объединены в рамках Киевской, Харьковской, Черниговской, Днепропетровской, Донецкой, Одесской и Винницкой областей и Молдавской АССР. А через два года, в июне 1934 г., новой столицей УССР стал Киев. В 1937–1939 гг. по решению ЦК КП(б) У для более оперативного управления оборонно-промышленным и аграрным комплексом республики произошло разукрупнение ряда областей, в результате чего на административно-территориальной карте УССР появились новые области — Житомирская, Полтавская, Сумская, Каменец-Подольская, Николаевская, Сталинская, Ворошиловградская (Луганская), Запорожская и Кировоградская.

В сентябре 1939 г., после начала Второй мировой войны и стремительного продвижения германского вермахта к границам СССР, советское политическое руководство

дало указание создать на базе штаба Киевского Особого Военного округа Полевое управление Украинского фронта, который возглавил его командующий, командарм 1-го ранга С.К. Тимошенко, и 17 сентября 1939 г. началось выдвижение войск РККА на польскую территорию, которое было встречено незначительным сопротивлением отдельных подразделений Польского корпуса охраны.

При дальнейшем продвижении войск 5-й армии (Северная АГ), 6-й армии (Восточная АГ) и 12-й армии (Южная АГ) РККА части регулярной польской армии, выполняя приказ своего главнокомандующего маршала Э. Рыдз-Смиглы, никакого сопротивления советским войскам не оказали, добровольно разоружались и сдавались в плен. Незначительное организованное сопротивление частям РККА в районе Тарнополя оказали лишь части польской жандармерии и отряды польских ополченцев, но местное русское, украинское, белорусское и еврейское население, вкусив все прелести польского господства, довольно лояльно отнеслось к советским войскам, а в ряде мест, создав вооруженные отряды, воевало против польских воинских частей.

Вместе с тем в составе германского вермахта действовало вспомогательное (диверсионное) подразделение, сформированное из карпатских украинцев во главе с полковником Р.К. Сушко, которое называлось «Войсковой Отдел националистов» или «Украинский легион». Однако отряды ОУН не смогли оказать какого-либо влияния на ход польской кампании вермахта, поскольку, как писал участник тех событий К. Панкивский, «быстрое продвижение немцев и еще больше выступление Советов не дали времени развернуться планам повстанцев, так

что только в некоторых местах на Днестре и в Галиции дошло до выступлений».

Уже 20–21 сентября 1939 г. во Львове состоялись советско-германские переговоры, на которых была установлена демаркационная линия между германскими и советскими войсками, которая после ратификации советско-германского договора «О дружбе и границах» стала границей Третьего рейха и СССР. Причем нарком иностранных дел СССР В.М. Молотов, выступая 30 сентября 1939 г. на сессии Верховного Совета СССР, совершенно верно заявил: «Правящие круги Польши немало кичились «прочностью» своего государства и «мощью» своей армии. Однако оказалось достаточно короткого удара по Польше со стороны сперва германской армии, а затем Красной Армии, чтобы ничего не осталось от этого уродливого детища Версальского договора, жившего за счет угнетения непольских национальностей».

На территории Западной Украины 12 октября 1939 г. состоялись выборы полномочных представителей в Народное Собрание Западной Украины, которое 27 октября 1939 г. на своем пленарном заседании, состоявшемся во Львове, единогласно приняло декларацию «О вхождении Западной Украины в состав Украинской Советской Социалистической Республики». А 1 ноября 1939 г. Внеочередная V сессия Верховного Совета СССР приняла Закон СССР «О включении Западной Украины в состав Союза ССР и с воссоединением ее с Украинской ССР». После вхождения Западной Украины в состав УССР на ее территории было образовано шесть новых областей: Львовская (Львов), Волынская (Луцк), Дрогобычская (Дрогобыч), Ровенская (Ровно), Станиславская

(Станислав) и Тернопольская (Тернополь). В конце июня 1940 г. на большей части румынской Бессарабии, отошедшей к СССР, была образована Молдавская Советская Социалистическая Республика, к которой отошла половина территории МАССР, входившей в состав УССР, а другая ее часть была отдана Одесской области УССР. Затем, в начале августа 1940 г., на части Бессарабии и Северной Буковины были образованы еще две области в составе УССР — Черновицкая (Черновцы) и Измаильская (Измаил). Таким образом, перед началом Великой Отечественной войны территория Украинской ССР состояла из 23 областей.

Историки и политики неоднозначно оценивают акт присоединения Западной Украины к СССР. Например, У. Черчилль, занимавший в то время пост первого лорда Адмиралтейства, в своем выступлении по радио 1 октября 1939 г. заявил: «То, что русские армии должны были встать на этой линии, было совершенно необходимо для безопасности России против нацистской угрозы. Как бы то ни было, эта линия существует, и создан Восточный фронт, который нацистская Германия не осмелится атаковать». Аналогичного мнения придерживаются и многие современные авторы, полагая, что присоединение Западной Украины явилось результатом сложившейся на тот момент военно-политической обстановки, заложником которой оказались все тогдашнее политическое руководство СССР. В тех условиях отказаться от присоединения этих территорий было просто невозможно, однако присоединение этого центра украинского национализма к СССР было крайне опасно, что в дальнейшем полностью подтвердила вся послевоенная

история советской и постсоветской Украины. После развала Советского Союза именно западноукраинский национализм в его самых отвратительных формах, словно ржавчина, проник далеко в центр, на юг и восток Украины. А ведь еще накануне Первой мировой войны, в феврале 1914 г., один из самых проницательных русских государственных деятелей, бывший министр внутренних дел Российской империи П.Н. Дурново в своей знаменитой записке на имя Николая II прямо писал: «Нам явно невыгодно, во имя идеи национального сентиментализма, присоединять к нашему Отечеству область, потерявшую с ним всякую живую связь. Ведь на ничтожную горсть русских по духу галичан сколько мы получим поляков и украинизированных униатов. Так называемое украинское или мазепинское движение сейчас у нас не страшно, но не следует давать ему разрастаться, увеличивая число беспокойных украинских элементов, так как в этом движении несомненный зародыш крайне опасного малороссийского сепаратизма, при благоприятных условиях могущего достигнуть совершенно неожиданных размеров».

Вопрос об окончательном закреплении этих земель за СССР был впервые поднят на Тегеранской конференции в ноябре — декабре 1943 г., когда при обсуждении польского вопроса было принято предложение британского премьер-министра У. Черчилля о том, что претензии Польши на украинские и белорусские земли будут удовлетворены за счет этнических польских земель — Силезии и Померании, а также части Восточной Пруссии, входивших в состав Третьего рейха. Причем в качестве новой советско-польской границы должна была стать

пресловутая «Линия Керзона» либо в «варианте А» (с советским Львовом), либо в «варианте Б» (с польским Львовом), которая была предложена в качестве таковой еще на Версальском мирном конгрессе в июне 1919 г. В январе 1944 г. советское правительство заявило о готовности положить в основу послевоенной советско-польской границы «вариант А», который был окончательно одобрен в феврале 1945 г. на Крымской (Ялтинской) конференции глав трех союзных держав. Де-юре этот вопрос был урегулирован 16 августа 1945 г. при подписании советско-польского пограничного договора.

После окончания войны в состав УССР вошла и так называемая Закарпатская Русь, которая в июне 1919 г. по Сен-Жерменскому договору вошла в состав Чехословакии. Однако после ее оккупации германскими войсками в марте 1939 г. на территорию Закарпатья были введены союзные Германии венгерские войска, которые установили здесь кровавый оккупационный режим, безжалостно преследуя всех этнических русинов. Лишь в октябре 1944 г. эти земли были освобождены советскими войсками и провозглашено создание суверенного государственного образования — Закарпатской Украины, во главе которой встало правительство Народной Рады во главе с И.И. Туряницей. Однако это государственное образование просуществовало только до июня 1945 г., когда Первый съезд народных комитетов Закарпатской Украины принял постановление «О воссоединении с Советской Украиной». Тогда же в Москве было подписано советско-чехословацкое соглашение о вхождении Закарпатской Украины в состав УССР. В январе 1946 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР здесь была

образована Закарпатская область УССР, административным центром которой стал город Ужгород. Таким образом, именно в рамках Украинской ССР стараниями советского политического руководства, и прежде всего лично И.В. Сталина, были объединены все исконные «украинские» земли исторической Руси.

В 1954 г. в честь 300-летнего юбилея воссоединения Малороссии с Россией в административной структуре УССР произошли значительные изменения: 1) в январе из ряда районов Киевской, Полтавской и Кировоградской областей была образована новая область — Черкасская; 2) в феврале Каменец-Подольская область была переименована в Хмельницкую область, к Одесской области была присоединена Измаильская область; 3) в феврале в состав УССР была включена Крымская область РСФСР.

Современные историки и политологи до сих пор спорят о том, почему тогдашний Первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев инициировал передачу Крыма в состав УССР. Одни авторы (М.Н. Полторанин) полагают, что эта акция готовилась еще при И.В. Сталине, который таким образом пытался де-юре дезавуировать «нэповские» обязательства РСФСР перед владельцами земельных паев-векселей на крымскую землю, среди которых были многие представители американского истеблишмента и тамошней еврейской общины, в том числе Г. Гувер, Ф. Рузвельт, Л. Маршалл и другие. Другие авторы (С.Н. Хрущев) утверждают, что передача Крыма в состав УССР была вызвана чисто экономическими причинами, в частности необходимостью строительства Север-Крымского канала. Наконец, третьи авторы (А.В. Пыжиков) полагают, что «крымская эпопея» была связана с тем, что в предстоящей

борьбе за единоличную власть Н.С. Хрущев, который в 1938 – 1949 гг. был фактическим главой УССР, очень рассчитывал получить поддержку влиятельной украинской партийной номенклатуры, которая после войны резко увеличила свое представительство в ЦК и Совете Министров СССР. Как бы то ни было, но практически все авторы солидарны в том, что сама процедура передачи Крымской области из состава РСФСР с состав УССР проведена с грубейшим нарушением и союзного, и республиканского законодательства. Кроме того, не следует забывать, что Севастополь как главная база Черноморского Военно-Морского Флота СССР, всегда оставался городом союзного подчинения и напрямую управлялся Советом Министров СССР.

«Прошла любовь, завяли помидоры»

«Дружба народов», ради которой большевики отправили на тот свет десятки миллионов русских людей, распалась сразу же после крушения СССР (а в Прибалтике и на Кавказе еще раньше). Как говорится, «прошла любовь, завяли помидоры».

После провала так называемого августовского путча, когда высшее государственное руководство СССР попыталось сохранить целостность страны, 24 августа 1991 г. Верховный Совет УССР, опять-таки в нарушение Конституции СССР и Закона СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», принял Акт провозглашения независимости Украины. Более того, этот акт полностью противоречил итогам мартовского референдума 1991 г.

на территории самой УССР, на который было вынесено два вопроса: 1) «Считаете ли Вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик» и 2) «Согласны ли Вы с тем, что Украина должна быть в составе Союза Советских суверенных государств на основе Декларации о государственном суверенитете Украины». Несмотря на оголтелую пропаганду со стороны украинских самостийников и откровенных русофобов-националистов, на оба вопроса большинство избирателей Советской Украины ответили утвердительно. Причем на первый вопрос положительно ответили более 70% избирателей, а на второй — более 80% избирателей. И хотя по законодательству СССР и по всем нормам классического права итоги всенародного референдума обладают высшей юридической силой, руководство Украины окончательно взяло курс на выход из состава СССР и отказалось подписывать новый Союзный договор до нового референдума, назначенного на 1 декабря 1991 г. Когда одурманенные агрессивной пропагандой и казуистической формулировкой нового вопроса референдума более 90% «украинцев» проголосовали за «государственную независимость УССР», Л.М. Кравчук и его националистическая свора могли торжествовать. Тем более что уже на следующий день Президент РСФСР Б.Н. Ельцин де-юре признал итоги этого референдума и высказал желание подписать с независимой Украиной межгосударственный договор.

Последнюю точку в развале СССР поставили Б.Н. Ельцин, Л.М. Кравчук и С.С. Шушкевич, которые на пьяной сходке в Беловежской Пуще 8 декабря

1991 г. подписали договор о распуске СССР и создании Содружества Независимых Государств (СНГ), заявив в Преамбуле этого документа, что «Союз ССР как субъект международного права и geopolитическая реальность прекращает свое существование». Мы не будем касаться всех аспектов этого договора и обстоятельств его подписания. Однако обратим ваше внимание на то, что уже тогда ряд авторитетных юристов (В.Б. Исаков, Е.А. Лукьянова) абсолютно справедливо заявили о том, что Договор об образовании СССР, подписанный в декабре 1922 г., полностью утратил свою юридическую силу сразу после принятия первой Конституции СССР в июне 1924 г. Более того, все остальные союзные республики, вошедшие или сформированные в рамках СССР (Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан, Молдавия и Карелия), даже не подписывали давно несуществующий договор! А в Конституциях СССР 1936 и 1977 гг. этот Союзный договор даже не упомянут! Поэтому с таким же успехом эта троица пьяных подонков могла денонсировать Папскую буллу Павла III о создании ордена иезуитов или Нантский эдикт Генриха IV о религиозных правах гугенотов.

Двадцать три года химере — двадцать три ступени в пропасть

Двадцать три года прожила химера по имени Незалежная Украина. И каждый год жизни этого несчастного и уродливого существа стал ступенью в бездну. Но нам хотелось бы зафиксировать эти ступени не по

хронологии, а по политической важности для гибели данного государства.

Первый шаг Украины по лестнице, ведущей в пропасть, состоялся еще до раз渲ала СССР — 16 июля 1990 г. Верховный Совет Украинской ССР принял незаконную Декларацию о государственном суверенитете Украинской ССР, а 24 августа 1991 г. (второй шаг) утвердил Акт о государственной независимости Украины, который здимо показал все интеллектуальное убожество свидомой украинской интеллигенции, насквозь пропитанной звероподобной русофобской идеологией.

В частности, этот наспех состряпанный «исторический» документ гласил, что «исходя из смертельной опасности, нависшей над Украиной в связи с государственным переворотом в СССР 19 августа 1991 года, продолжая тысячелетнюю традицию государственного строительства на Украине, исходя из права на самоопределение, предусмотренного Уставом ООН и другими международно-правовыми документами, осуществляя Декларацию о государственном суверенитете Украины, Верховный Совет Украинской Советской Социалистической Республики торжественно провозглашает независимость Украины и создание самостоятельного украинского государства — Украины. Территория Украины является неделимой и неприкосновенной. Отныне на территории Украины имеют силу исключительно Конституция и законы Украины».

Тогда же Верховный Совет УССР незаконно, в нарушение собственной Конституции УССР и Конституции СССР, назначил на 1 декабря 1991 г. республиканский референдум (третий шаг в пропасть), в котором

значился только один вопрос: «Подтверждаете ли Вы Акт провозглашения независимости Украины». Накануне этого референдума Президиум Верховного Совета УССР принял «Обращение к народу Украинской ССР» (четвертый шаг), ряд положений которого сейчас выглядят как верх цинизма и кощунства: «Сегодня не поддержать независимость означает лишь одно — поддержать зависимость, альтернативы нет. Только независимая Украина сможет как равноправный партнер вступать в любое межгосударственное сообщество с соседями, в первую очередь с наиболее близкой нам Россией... Экономическая целесообразность, интересы собственного народа, а не какие-то другие критерии должны диктовать нам, с кем и как сотрудничать. Когда же мы говорим об интересах собственного народа, то имеем в виду не только украинцев, но и русских, имеющих в парламенте Украины свыше 100 народных депутатов... Мы обязаны сделать республику настоящей добной материей для всех ее граждан. Декларация прав национальностей, принятая Верховным Советом Украины единогласно, открывает широкие возможности для развития языков и культур всех наций в Украине. Неважно, на каком языке говорит гражданин Украины, важно, чтобы он говорил о независимой Украине, о ее законных правах. Успешно прошедшие всеукраинский межнациональный конгресс и межрелигиозный форум дают все основания утверждать: в Украине и впредь не будет места для межнациональных конфликтов. Украина гарантирует особое уважение освободителям от фашизма и ветеранам».

Комментарии, как говорится, излишни!

Пятый шаг Украины в пропасть — после преступного расчленения СССР на Украине власть захватили откровенные русофобы во главе с президентом Л.М. Кравчуком, которые сразу начали реализацию главной политической задачи — скорейшего освобождения «самостийной державы» от наследия «российской оккупации»! В том, что именно эта политическая простиутка и перевертыш, долгое время рядившийся в тогу правоверного коммуниста, стал проводником русофобского политического курса, было вполне закономерно. Он всегда был скрытым украинским националистом, поскольку родился на территории Польши в семье волынского крестьянина, который еще в 1930-х гг. служил в польской кавалерии, а затем вместе со своей женой батрачил у польских осадников — отставных польских офицеров, получивших от варшавского правительства землю на Волыни.

Возомнив себя создателем независимой Украинской державы, Л.М. Кравчук взял откровенный прозападный курс (шестой шаг в пропасть), тем более что руководство РФ, прежде всего президент Б.Н. Ельцин и министр иностранных дел А.В. Козырев, совершенно спокойно взирали на откровенно русофобский курс новой украинской элиты. Прямыми доказательством такой предательской политикой Кремля стала история с Черноморским флотом СССР, который Б.Н. Ельцин, упоенный своей победой над ненавистным М.С. Горбачевым, фактически слил украинской стороне.

Седьмым шагом в пропасть Украины стала борьба с православной церковью Московского Патриархата.

Президент Л.М. Кравчук, который по линии ЦК КПУ давно курировал агентуру Украинского экзархата и лично расстриг Филарета, решил уничтожить истинное православие на территории уже начавшейся разваливаться Украины, создав свой домашний зверинец, больше похожий на заезжий провинциальный балаган — Украинскую православную церковь (УПЦ).

Восьмым шагом в пропасть для Украины стало десятилетнее президентство Л.Д. Кучмы. Он ликвидировал все оставшиеся от СССР права регионов, заставив их работать на кучку олигархов — жуликов и бандитов. Второй срок президентства Л.Д. Кучмы (девятый шаг в пропасть) вошел в историю современной Украины не только как время тотального разграбления государственной собственности и воровства бюджетных средств, но и активного формирования откровенно националистических партий и движений, которые серьезно подвинули с политической арены относительно умеренный Народный Рух Украины, который после гибели В.М. Чорновола возглавил бывший министр иностранных дел Г.И. Удовенко. Именно эти полувоенные структуры и их боевые отряды стали будущей базой двух антигосударственных переворотов, совершенных на киевском Майдане в 2004 и 2014 гг. Среди этих структур особый интерес представляют:

1) Украинская национальная ассамблея — Украинская народная самооборона (УНА — УНСО) — старейшая украинская политическая партия крайне радикального (правого) толка, которая всегда исповедовала идеологию «интегрального национализма» Д.В. Донцова и антисемитизм. Она была воссоздана в июне 1990 г.

сыном печально известного нацистского прихвостня, главы карательного батальона «Нахтигаль» Р.И. Шухевича, злостным советским диссидентом Ю.Р. Шухевичем под названием Украинская межпартийная ассамблея (УМА). Вначале она представляла собой добровольное объединение нескольких украинских националистических партий и организаций аналогичного толка. Но уже к весне 1991 г. многие члены УМА стали требовать ее преобразования в полноценную политическую партию. В результате из состава УМА вышли Украинская национальная партия и Украинская народно-демократическая партия. А уже в сентябре 1991 г. она была переименована в Украинскую национальную ассамблею (УНА) и провозгласила себя партией, но в условиях СССР официальной регистрации не получила.

Однако сразу после начала «августовского путча» 19 августа 1991 г. руководство УНА призвало создавать украинские военные формирования с целью отразить возможное военное вторжение ГКЧП, и вскоре такие формирования были созданы из членов УНА, служивших в Советской Армии. Эти полувоенные формирования получили название Украинская народная самооборона (УНСО), и теперь УНА стала располагать собственным военизованным крылом.

Сразу после создания боевых отрядов УНСО их члены провели ряд громких акций. Осенью 1991 г. они совершенно безнаказанно разогнали конгресс пророссийской организации «Отечественный форум» в Киеве. В 1992 г. пресекли создание Новороссийской республики в Одессе и создали «Всеукраинский комитет возвращения Кубани в состав Украины». С 1993 г. добровольческие

отряды УНА — УНСО во главе с Д.А. Корчинским, А.И. Музычко и другими отморозками воевали против российских войск на территории Приднестровья, Абхазии, Чечни и Южной Осетии.

В марте 1994 г. в ходе новых выборов в Верховный Совет УНА — УНСО удалось провести трех своих депутатов по одномандатным округам — О. Витовича, Ю. Тыму и Я. Иллясевича. А уже в декабре 1994 г. УНА — УНСО была зарегистрирована в Министерстве юстиции Украины. Правда, официальные власти отказались регистрировать ее под настоящим названием, и с тех пор УНА — УНСО официально стала называться просто «Украинская национальная ассамблея».

Прошедшие в марте 1998 г. новые парламентские выборы обернулись для УНА — УНСО полным провалом, поскольку за нее отдали голоса лишь 106 000 (0,37%) избирателей. Поэтому уже в декабре 1998 г. ее ряды покинули все главные руководители: председатель партии О. Витович, его заместитель В. Мамалыга и председатель исполнкома В. Мельник. Лишь в марте 1999 г. на очередном партийном съезде новым главой УНА — УНСО был избран Н. Карпюк. Правда, вскоре он был арестован за организацию массовых беспорядков в Киеве, и новым вождем УНА — УНСО стал А. Шкиль.

Зимой 2000/01 г. УНА — УНСО приняла активное участие в акциях «Украина без Кучмы». Причем именно ее члены стали главными организаторами и участниками всех массовых беспорядков в Киеве, Львове, Ровно и других украинских городах. Однако эти агрессивные акции только отпугнули многих избирателей от радикальных националистов, и на очередных парламентских выборах,

состоявшихся в марте 2002 г., УНА — УНСО получила всего 12 000 (0,04%) голосов. После столь сокрушительного провала партия ушла в тень и практически никак ни влияла на расклад сил в украинской политике. Тем более что в самой партии начался период разброда и шатаний и выяснения отношений между О. Витовичем, А. Шкилем, Ю. Тымой, Н. Карпюком и другими идеиними националистами.

Однако уже в 2005 г., после прихода к власти президента В.А. Ющенко, которого УНА — УНСО активно поддержала в ходе президентских выборов, партия стала постепенно возрождаться. Уже в октябре 2005 г. в Киеве состоялся объединительный съезд УНА — УНСО, и ее вновь возглавили Ю. Шухевич и Н. Карпюк. После обновления руководства члены УНА — УНСО стали вполне легально и с большой помпой проводить шумные сорища, факельные шествия и марши в Львове, Тернополе, Ивано-Франковске и других городах, посвященные годовщинам создания Украинской повстанческой армии (УПА), дням рождения С. Бандеры, Р. Шухевича и других кровавых вождей украинских националистов;

2) Социал-национальная партия Украины (СНПУ), которая была создана на Учредительном съезде в Львове в октябре 1991 г. Первым председателем СНПУ был избран врач-психиатр Я.И. Андрушкив, который оставался ее лидером вплоть до 2004 г., пока не подался в бизнес. Получив официальную регистрацию в октябре 1995 г., СНПУ стала принимать участие в парламентских выборах, но всегда получала минимальное количество голосов в силу особой радикальности своих партийной

и предвыборной программ, буквально напичканных откровенным национализмом. В Верховную Раду Украины в 1998 г. по одномандатному округу был избран лишь один партийный функционер — О.Я. Тягнибок, который был депутатом Львовского областного совета.

В феврале 2004 г. состоялся IX съезд СНПУ, на котором было изменено прежнее название партии на Всеукраинское объединение «Свобода», а ее руководителем стал О.Я. Тягнибок, сумевший поднять свой рейтинг и влияние среди партийцев благодаря своему депутатскому мандату. Однако рейтинг самой партии по-прежнему оставался крайне низким. Но вскоре ситуация стала резко меняться, поскольку: 1) взошли первые обильные плоды всей системы украинского образования, пронизанной пещерным украинским национализмом, густо замешанным на русофобии и антисемитизме, и 2) произошла смена возрастных поколений, и в ряды новых борцов за «украинскую идею» встали сотни тысяч новых бойцов. Уже в 2009 г. на досрочных выборах в Тернопольский областной совет партия О.Я. Тягнибока заняла 1-е место, получив более 154 000 (34,7%) голосов, и стала обладателем 50 из 120 депутатских мандатов. А в 2012 г. на очередных парламентских выборах Всеукраинское объединение «Свобода» получило 10,5% голосов и сумело дополнительно получить еще 12 депутатских мандатов по одномандатным округам. Этот впечатляющий результат дал ей возможность сформировать свою парламентскую фракцию в составе 37 человек и делегировать на пост вице-спикера Верховной Рады Р.В. Кошулинского. Оглушительный успех «Свободы», искусственно созданный руководством

самой администрацией президента В.Ф. Януковича, стал самой большой неожиданностью этих парламентских выборов. Причем традиционно наибольшую поддержку она получила в Львовской (38%), Ивано-Франковской (33,8%) и Тернопольской (31,2%) областях — традиционных центрах украинского национализма;

3) всеукраинская организация «Тризуб» имени Степана Бандеры, которая была создана в октябре 1993 г. преподавателем украинского языка и литературы, доцентом педагогического университета в Дрогобыче В.П. Иванишиным, выходцем из семьи профессиональных оуновцев, воевавших в годы войны в отрядах Р.Л. Шухевича. В первые годы своего существования «Тризуб» представлял собой боевое крыло Конгресса украинских националистов (КУН), но уже в 1999 г. он откололся от КУН и стал самостоятельной организацией во главе с «полковником» Д.А. Ярошем, который был студентом В.П. Иванишина.

По своей сути «Тризуб» — это довольно закрытая и узкофункциональная организация орденского типа, которая ставила перед собой три конкретные ключевые задачи: 1) пропаганду идеологии украинского национализма в интерпретации С. Бандеры; 2) воспитание украинской молодежи в духе истинного украинского патриотизма и 3) защиту чести и достоинства украинской нации любыми методами, включая террор и вооруженный отпор. Именно поэтому среди членов «Тризуба» было довольно много школьных учителей и преподавателей местных педагогических и гуманитарных вузов — историков и филологов, а сам В.П. Иванишин стал автором целого ряда «теоретических» трудов: «Украинская церковь и процесс

национального возрождения» (1990), «Язык и нация» (1991), «Нация. Государственность. Национализм» (1992), «Украинская идея и перспективы националистического движения» (2000), «Непрочитанный Шевченко» (2001), «Выбор нации» (2002) и др.

В ноябре 2002 г. на Украине разразился новый правительственный кризис, который ознаменовался отставкой А.К. Кинаха и назначением новым главой Кабинета Министров руководителя Донецкой областной администрации В.Ф. Януковича, который был прямым ставленником донецкого олигархического клана, возглавляемого богатейшими олигархами Р.Л. Ахметовым и Б.В. Колесниковым. Политической опорой нового премьера стала Партия регионов, учредителями которой стали Н.Я. Азаров, П.А. Порошенко и В.В. Рыбак.

На протяжении двух лет премьерства В.Ф. Януковича экономика Украины стала выходить из затяжного кризиса (впервые воровство русского газа уменьшилось, а его оплата стала прозрачной) и характеризовалась довольно высокими темпами роста, низким дефицитом госбюджета, небольшой инфляцией и укреплением платежного баланса. В 2002–2004 гг. темпы роста украинской экономики составляли в среднем более 7% в год, а реальный прирост инвестиций тоже превышал 7% в год. Инфляция стала измеряться уже однозначными числами, а обменный курс гривны оставался довольно стабильным. Более того, в первом квартале 2004 г. темпы экономического роста уже составили 10,8%, в том числе прирост промышленного производства — 17,7%. По этим показателям Украина лидировала среди всех стран СНГ, однако промышленное оживление фактически не привело

к заметному росту благосостояния народа, поскольку основные прибыли шли в карман крошечной группе ненасытных украинских олигархов.

Поэтому осенью 2004 г. на Украине разразился новый политический и социальный кризис (десятый шаг в пропасть), который был связан с целым рядом обстоятельств: 1) с осени 2003 г. премьер-министр В.Ф. Янукович и вице-премьер Н.Я. Азаров взяли курс на ускоренное вступление Украины в Единое экономическое пространство (ЕЭП), что для всех националистов и либеральных «демократов» было равносильно красной тряпке для быка. Поэтому они постоянно визжали об утрате государственного суверенитета Украины и восстановления СССР и активно протестовали как в стенах самого парламента, так и путем организации многочисленных акций протesta во многих городах Западной и Центральной Украины.

К массовым социальным и политическим протестам подталкивало дальнейшее обнищание большей части населения страны, поскольку зарплаты, пенсии и стипендии на Украине были в несколько раз ниже, чем в соседних России и Белоруссии. Очередные президентские выборы на Украине были назначены на октябрь 2004 г. И всем было ясно, что основная борьба за президентский пост развернется между бывшим и нынешним премьер-министрами В.Ф. Януковичем и В.А. Ющенко. Первый, которого выдвинула Партия регионов, позиционировал себя как условный наследник президента Л.Д. Кучмы, который оказывал ему негласную поддержку, защитник интересов русскоязычной части страны и тесного сближения с Российской Федерацией и ее президентом В.В. Путиным, который вполне открыто

поддержал его кандидатуру. Второй, который стал само-выдвиженцем, напротив, активно позиционировал себя как «национальный украинский политик», сторонник полной «самостийности» Украинской державы и ее быстрейшего вхождения во все интеграционные структуры «цивилизованного Запада», включая НАТО и Евросоюз.

Председатель Украинского ЦИК С.В. Кивалов 21 ноября 2004 г. объявил, что победителем президентских выборов стал В.Ф. Янукович, поскольку по предварительным данным, полученным с большинства территориальных комиссий, В.Ф. Янукович получил 49,4% голосов, его оппонент В.А. Ющенко только 46,7% голосов украинских избирателей. Причем, как и на предыдущих выборах, политические симпатии разделили всю Украину пополам: В.Ф. Янукович получил наибольшую поддержку в Донецкой (96,2%), Луганской (92,7%), Запорожской (70,3%), Харьковской (70,2%) областях, Крыму (82%) и Севастополе (89%), а В.А. Ющенко — на Правобережной и Западной Украине, особенно Тернопольской (93,5%), Ивано-Франковской (93,4%), Львовской (91,8%), Волынской (85,8%) и Ровенской (76,6%) областях. Исключение составила только Закарпатская область, где оба кандидата получили примерно равное количество голосов.

Президент России В.В. Путин и другие лидеры стран СНГ сразу после оглашения предварительных итогов выборов поздравили премьер-министра Украины со столь важной победой. Однако Миссия международных наблюдателей ОБСЕ, ПАСЕ, Европарламента и Парламентской Ассамблеи НАТО заявили, что второй тур голосования «не соответствовал многим обязательствам ОБСЕ, Совета

Европы и другим европейским стандартам демократических выборов». В частности, их непризнание итогов этих выборов было связано с тем, что якобы в избирательных протоколах ряда территориальных избирательных комиссий восточных областей Украины был отмечен значительный рост числа избирателей среди сторонников В.Ф. Януковича, в то время как в регионах, поддерживающих В.А. Ющенко, количество участников выборов осталось прежним или даже уменьшилось.

Однако, даже не дождавшись официального объявления результатов выборов, по отмашке западных ку-кловодов сторонники В.А. Ющенко 22 ноября начали кампанию массовых протестов (одиннадцатый шаг) как в самом Киеве, так и во многих городах Западной Украины — Львове, Тернополе, Ивано-Франковске, Луцке и др. Более того, все областные советы Западной Украины объявили о непризнании победы кандидата В.Ф. Януковича и принесли присягу на верность «народному» президенту В.А. Ющенко, который даже успел устроить в здании Верховной Рады клоунаду под названием «принесение присяги президента Украины».

Главной политической силой, которая поддержала В.А. Ющенко, стала коалиция Сила народа, в которой первую скрипку играли блок самого кандидата «Наша Украина» и Блок Юлии Тимошенко. Также договор о поддержке В.А. Ющенко подписала Социалистическая партия Украины во главе с А.А. Морозом. Не следует забывать и о том, что в состав «Нашей Украины» входило около десятка партий националистического толка, в том числе Народный Рух Украины во главе Г.И. Удовенко и Украинская народная партия во главе с Ю.И. Костенко.

Кроме того, негласную поддержку этому блоку оказывали все ультранационалистические партии и группировки: УНА — УНСО, «Тризуб» и «Свобода».

Как мы уже писали, основной ареной народного недовольства стал киевский Майдан, где, по разным оценкам, собралось от 100 до 500 тысяч человек со всей страны, но в основном с самого Киева, Житомира, Львова, Тернополя и других городов Центральной и Западной Украины. Кроме того, митинги и пикеты проходили также перед зданиями Администрации Президента, Верховной Рады и Кабинета Министров Украины. Ющенко 24 ноября 2004 г. вступил в тайные переговоры с действующим президентом Л.Д. Кучмой, желая путем закулисных договоренностей добиться признания своей победы, но в тот же день переговоры были прерваны, поскольку ЦИК, огласив окончательные результаты выборов, признал победу В.Ф. Януковича. В этой ситуации В.А. Ющенко, Ю.В. Тимошенко, П.А. Порошенко и другие вожди «оранжевой революции» выступили на Майдане и призвали своих сторонников путем забастовок и массовых акций протesta парализовать работу правительства и вынудить власти не признавать результаты прошедших выборов. Совершенно очевидно, что «оранжевая революция» требовала колоссальных средств, и все сказки тогдашнего коменданта Майдана господина Р.П. Бессмертных о том, что главным спонсором народного протеста стал «украинский средний бизнес», передавший восставшему народу основные денежные средства, машины с картофелем и гречневой крупой, могут вызвать лишь ироническую усмешку. Конечно, политолог А. Литвиненко из Национального института

стратегических исследований при СНБО был прав, когда писал о том, что «важнейшим фактором для массового движения стала боязнь мелкого и среднего бизнеса перед приходом к власти «донецкой группировки», которая прославилась рейдерскими захватами многих предприятий и убийством своих конкурентов по бизнесу. Но все же, как справедливо заметил западный политолог А. Аслунд, «оранжевая революция» стала «бунтом миллионеров против миллиардеров», в частности группировок П.А. Порошенко и Е.А. Червоненко против группировок Р.Л. Ахметова и В.В. Пинчука. Именно эти миллионеры и выступили в роли реальных спонсоров первого Майдана. Но, конечно, не только они.

Еще в декабре 2004 г. член Палаты представителей Конгресса США Р. Пол прямо заявил, что предвыборную президентскую кампанию В.А. Ющенко финансировала Администрация президента Дж. Буша, и потребовал тщательного расследования по этому поводу. По его словам, деньги для украинской оппозиции переводились через Польско-американско-украинскую инициативу сотрудничества (PAUCI), управляемую американской организацией «Фридом Хаус» (именно она непосредственно направляла миллионы долларов многочисленным украинским неправительственным организациям).

Более того, чуть позже бывший сотрудник Госдепартамента США и глава Международного республиканского института Л. Кранер сообщила о том, что начиная с 2002 г. Администрация президента США предоставила украинской оппозиции более 65 млн долларов через различные неправительственные организации, в том числе «Фонд Евразия», финансирование которой

осуществлялось Агентством США по международному развитию. После этих громких заявлений Р. Поля и Л. Кранер руководитель пресс-службы президента США С. Макклеллан вынужден был официально подтвердить, что действительно, за два последних года США потратили «на развитие демократии» на Украине около 65 млн долларов, однако тут же заявил, что эта сумма была выделена не конкретному кандидату на президентский пост, а на «развитие демократического процесса на целом».

Тем временем в ответ на незаконные решения областных советов шести областей Западной Украины об их непризнании итогов выборов 26 ноября 2004 г. Луганский областной совет принял решение о создании Автономной Юго-Восточной Украинской Республики и обратился к Президенту РФ В.В. Путину с просьбой о поддержке. Затем 27 ноября Харьковский областной совет постановил создать исполнительные комитеты во всех советах Харьковской области и наделить их полномочиями органов государственной власти. Председателем областного исполкома был избран губернатор Харьковской области Е.П. Кушнарев, которому поручили координировать работу с аналогичными структурами Севастополя, Крыма, Донецкой, Луганской, Днепропетровской, Запорожской, Одесской, Херсонской и Николаевской областей. В тот же день депутаты Одесского горсовета объявили о намерении собрать Ассамблею народных депутатов всех уровней от восьми областей русскоязычной Украины, Крыма и Севастополя, чтобы принять решение о провозглашении Новороссийского края как свободной самоуправляемой территории.

По запросу депутата М.Д. Катеринчука 3 декабря 2004 г. Верховный суд Украины выступил с заявлением, что в связи с «установлением многочисленных фактов нарушений избирательного законодательства в пользу кандидата В.Ф. Януковича установление реальных результатов второго тура не представляется возможным». Причем аналогичный иск от Партии регионов с обвинениями в фальсификации в пользу кандидата В.А. Ющенко, им был отклонен. Тогда же Верховный суд принял неконституционное и беспрецедентное во всей мировой истории решение о проведении повторного голосования второго тура выборов, назначив его на 26 декабря 2004 г. Затем 8 декабря 2004 г. Верховная Рада Украины пакетным голосованием изменила состав Центральной избирательной комиссии, внесла изменения в Конституцию Украины, которые значительно уменьшили полномочия Президента Украины, и приняла бредовый закон «Об особенностях применения Закона Украины «О выборах Президента Украины» при повторном голосовании 26 декабря 2004 года».

Во исполнение постановления Верховного суда 26 декабря 2004 г. ЦИК провел переголосование. По официальным данным ЦИК, оглашенных 10 января 2005 г., победу в третьем туре одержал В.А. Ющенко (двенадцатый шаг в пропасть), набравший 52% голосов против 44,2% голосов у В.Ф. Януковича. Конечно, столь внушительная разница с итогами второго тура была слишком подозрительна. Естественно, В.Ф. Янукович подал жалобу в Верховный суд с протестом на итоги выборов, но 20 января 2005 г. суд ее отклонил, а ЦИК опубликовал официальные результаты выборов. В тот же день

Л.Д. Кучма сложил с себя президентские полномочия, а Верховная Рада назначила на 23 января 2005 г. инаугурацию нового президента В.А. Ющенко.

Зима 2006 г. Под давлением западных партнеров В.А. Ющенко в спешном порядке дает отмашку на заключение нового соглашения с «Газпромом» на его условиях, что вызвало новый политический кризис внутри страны (тринадцатый шаг в пропасть), ибо предусматривалось возвращение на газовый рынок мутных комбинаций и воровства.

Четырнадцатым шагом в пропасть стал оголтелый украинский нацизм и неприкрытая русофobia, ставшие своеобразным лейтмотивом всего президентства господина В.Ю. Ющенко. Если до фашистующего Ющенко на территории бывшей советской Украины были националисты, то после него сюда пришли откровенный нацизм и фашизм. Именно при В.Ю. Ющенко во всех учебных заведениях страны было прекращено преподавание всех предметов на русском языке, школьные и вузовские библиотеки наполнены русофобскими учебниками по «Истории Украины», которые содержали фантастические бредни о «тысячелетней истории самостийной Украинской державы», о «великой цивилизации древних укрыв», о «многовековом москальском гнете» и тому подобную ахинею. Более того, именно при В.А. Ющенко стали создаваться главные «национальные святыни» типа «Древнего Триполья», «великой Конотопской битвы», «сталинского голodomора» и новые герои украинской истории — С.А. Бандера и Р.И. Шухевич, которым президентским указом было посмертно присвоено звание Героя Украины. Именно

на этой откровенно русофобской базе началось активное и очень агрессивное промывание мозгов подрастающего поколения юных украинцев, которое очень скоро дало свои чудовищные всходы.

Семнадцатого января 2010 г. В.Ф. Янукович стал президентом, а В.А. Ющенко набрал смешное количество голосов и был отправлен на свалку истории. В декабре 2010 г. В.Ф. Янукович дал старт административной реформе, издав указ «Об оптимизации системы центральных органов исполнительной власти», в результате чего более 60% министерств и ведомств были расформированы и укрупнены.

Как ни странно, для Украины это стало пятнадцатым шагом в пропасть. Вместо создания эффективной системы управления начала стремительно разваливаться старая, а олигархи начали войну всех против всех. Уровень коррупции во всех эшелонах исполнительной, правоохранительной и судебной власти перешагнул все разумные пределы, ценники на взятки за услуги чиновников выдавались их секретарями любому человеку с улицы. Скандалы шли непрерывно, к возмущению всех граждан страны.

Столь же бездарной и беспомощной была политика команды В.Ф. Януковича и на внешнеполитической арене (шестнадцатый шаг в пропасть). Еще в апреле 2010 г. он резко раскритиковал сторонников создания союза трех славянских государств — Украины, России и Белоруссии — и заявил, что стратегическим направлением украинской внешней политики является интеграция в Европейский союз. Однако уже на следующий день он подписал указы, которыми ликвидировал

Межведомственную комиссию по вопросам подготовки Украины к вступлению в НАТО и Национальный центр по вопросам евроатлантической интеграции, созданные в 2006 г. его предшественником. В том же месяце он посетил Вашингтон, где принял участие в работе саммита по ядерной безопасности, где клятвенно пообещал президенту США Б. Обаме в течение ближайших двух лет избавиться от всех запасов высокообогащенного урана, который использовался на Украине исключительно в научных целях, чем явно потраfila новоиспеченному лауреату Нобелевской премии. Правда, при этом он умолчал, кому именно продаст или подарит этот высокообогащенный уран, который используется исключительно в военных целях.

Семнадцатым шагом в пропасть стало наглое нарушение В.Ф. Януковичем своих предвыборных обещаний, особенно в той части, которые касались установления государственного статуса русского языка и проведения общенационального референдума о вхождении в ЕС или Таможенный союз. В результате этих беспринципных виляний в отношениях с Москвой вновь возникла «стена отчуждения», и в июле и октябре 2011 г. президент Д.А. Медведев дважды отменял свой визит на Украину, хотя в сентябре В.Ф. Янукович дважды побывал в Москве, где встречался с президентом Д.А. Медведевым и премьер-министром В.В. Путиным. Тем временем украинские дипломаты продолжали усиленно работать в структурах ЕС, и в марте 2012 г. Украина и ЕС парафировали «Соглашение об ассоциации», включающее в себя положения о создании углубленной и всеобъемлющей зоны свободной торговли.

В результате разваливающаяся на глазах Украина осталась один на один с Западом и собственными олигархами.

Между тем команда В.Ф. Януковича уже стала готовиться к новой президентской кампании, намеченной на весну 2015 г., поэтому панически боялась потерять прозападных избирателей. Кабинет Министров Украины 18 сентября 2013 г. единогласно одобрил проект «Соглашения об ассоциации с Европейским союзом» (восемнадцатый шаг в пропасть). Как только это соглашение стало достоянием широкой общественности, вся национал-либеральная оппозиция буквально сорвалась с катушек и ввергла страну в мощнейший за всю ее новейшую историю политический кризис, который вылился в кровопролитную гражданскую войну. Еще бы, ведь если бы президент успел провернуть дело с ассоциацией, то симпатии западенцев перешли бы на его сторону.

Поэтому оппозиция подключила гопников и нацистов к вооруженному захвату власти. Евромайдан — это девятнадцатый и самый страшный шаг Украины в пропасть! Его предыстория была такова: 21 ноября 2013 г., за несколько дней до саммита Восточного партнерства в Вильнюсе, основным событием которого должно было стать подписание соглашения об ассоциации Украины с ЕС, правительство Н.Я. Азарова заявило о приостановке подготовки к заключению этого соглашения. В тот же день на киевском Майдане прошла первая, не очень многочисленная, акция протesta, на которой выступили лидеры трех оппозиционных парламентских пронацистских фракций В.В. Кличко, О.Я. Тягнибок и А.П. Яценюк. На следующий день эстафету протesta

подхватил Львов, а в самом Киеве, вопреки решению властей, быстро возник палаточный городок, комендантом которого стал фашист А.В. Парубий — один из основателей партии «Свобода» и член парламентской фракции «БЮТ».

Акцент всех митингов и акций протеста резко сместился с требований евроинтеграции на требования отставки правительства и президента и проведения досрочных выборов в Верховную Раду. Тем временем на Украине началась новая волна акций протеста, которые теперь патетически стали называть «народными вече». Самое многочисленное «вече», естественно, состоялось в Киеве, где активисты Майдана совершили первый акт вандализма, разрушив памятник В.И. Ленину работы выдающегося советского скульптора С.Д. Меркурова. А сразу после этого, почувствовав свою полную безнаказанность, на самом Майдане его активисты стали возводить баррикады и захватывать административные здания, в том числе Дом профсоюзов и здание Киевской городской администрации. Именно здесь был создан центральный штаб Майдана во главе с его комендантом А.В. Парубием и разместились местечковые штабы многочисленных майдановских сотен.

А 18 февраля 2014 г. произошло резкое обострение ситуации на Майдане, которое получило название «кровавый вторник». Причем, по заранее продуманному сценарию, столкновения между радикальными боевиками и правоохранительными органами в центре Киева возобновились именно в день заседания Верховной Рады, на котором оппозиция потребовала немедленного возвращения к парламентско-президентской форме

правления и восстановления Конституции 2004 г. В поддержку этих требований лидеры оппозиции организовали «мирное наступление» на украинский парламент, в котором приняли участие несколько тысяч вооруженных активистов Майдана. Натолкнувшись на большое милицейское оцепление, демонстранты крайне жестко атаковали его, разбили и подожгли несколько легковых автомобилей и грузовиков, которыми блокировали проезжую часть в районе правительенного квартала, жгли автомобильные покрышки, забрасывали камнями и бутылками с зажигательной смесью милиционеров, ворвались в офис Партии регионов, где убили двух человек, и подожгли его. Тем не менее к исходу дня подразделения «Беркута» и Внутренних войск МВД оттеснили боевиков на киевский Майдан, где в новых столкновениях, произошедших поздним вечером и ночью, погибло не менее 25 человек, а более 250 человек получили тяжкие ранения и были госпитализированы. Причем 16 убитых и большинство раненых были со стороны милиции и военнослужащих внутренних войск. Той же ночью состоялась встреча президента В.Ф. Януковича с А.П. Яценюком, О.Я. Тягнибоком и В.В. Кличко, однако она закончилась безрезультатно, поскольку обе стороны так и не смогли прийти к какому-либо компромиссу и обвинили друг друга в эскалации конфликта.

Вечером того же дня президент В.Ф. Янукович выступил с официальным обращением к народу и предупредил, что если оппозиция не прекратит свои бесчинства на улицах Киева, то он своим указом введет чрезвычайное положение, со всеми вытекающими последствиями.

Казалось бы, конфликт скоро погаснет. А н нет. Вместо него Украина сделала двадцатый шаг в пропасть. Лидер «Правого сектора» Д.А. Ярош, впервые появившийся на сцене Майдана, заявил, что намерен пойти на штурм Администрации Президента и Верховной Рады Украины. В ночь на 22 февраля боевики Майдана атаковали правительственный квартал... в котором уже никого не было. Президент В.Ф. Янукович трусливо бежал, оставив украинские народы, вручившие ему свою судьбу, разбираясь с фашистской хунтой самим.

А дальше началась травля русского языка и русской культуры в таких масштабах, каких, пожалуй, не было и при немецкой оккупации. Верховная Рада всерьез начала обсуждение законопроекта об уголовном наказании за употребление русского языка. Адольф Гитлер тут просто отдыхает. Это был двадцать первый шаг в пропасть, ибо против фашистов восстали, да и уже не могли не восстать, Новороссия и Крым.

Политическая ситуация в Крыму и Севастополе сразу приняла необратимый характер. Первоначально тамошние депутаты приняли решение провести республиканский референдум о статусе своих регионов 25 мая, то есть в день назначенных Верховной Радой новых президентских выборов на Украине. Но узнав, что агентура Турции и США стала вербовать боевиков из мусульманских общин Крыма, эту дату перенесли на 30 марта, а еще через пару дней — на 16 марта 2014 г.

Референдум о статусе Крыма состоялся 16 марта 2014 г. В бюллетень для тайного голосования были вынесены два вопроса: 1) «Вы за воссоединение Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации?»

и 2) «Вы за восстановление действия Конституции Республики Крым 1992 года и за статус Крыма как части Украины?». По данным ЦИК Автономной Республики Крым, участие в этом референдуме приняло беспрецедентно большое количество граждан, обладавших правом голоса, — почти 83,1%, из которых за первый вопрос референдума проголосовало более 96,7% избирателей. Аналогичные вопросы были вынесены на референдум и в городе Севастополе, где на участки пришли более 89,5% избирателей, из которых за возвращение в Россию проголосовали 95,6% горожан.

На основании Декларации о независимости, принятой крымским парламентом, и результатов референдума 17 марта была провозглашена Республика Крым как независимое и суверенное государство, в состав которой вошел и Севастополь в качестве города с особым статусом. Республика Крым в лице своего высшего органа власти — Государственного Совета Республики Крым обратилась к Российской Федерации с предложением о принятии Республики Крым в состав Российской Федерации в качестве нового субъекта Российской Федерации со статусом республики. В тот же день Президент РФ подписал указ о признании Республики Крым в качестве независимого и суверенного государства, а 18 марта 2014 г. в Георгиевском зале Московского Кремля президент В.В. Путин, глава Госсовета Республики Крым В.А. Константинов, председатель крымского правительства С.В. Аксенов и народный мэр Севастополя А.М. Чалый подписали межгосударственный договор о вхождении Крыма и Севастополя в состав России, чем поставили жирную точку в многострадальном крымском вопросе.

События в Крыму и абсолютно преступная политика Киева стали детонатором кровавых событий на Юго-Восточной Украине, которые, к большому сожалению, продолжаются до сих пор. Еще 1 марта 2014 г. по всей Юго-Восточной Украине прокатилась волна митингов и протестов против киевской хунты, насилию захватившей власть. Особенно мощные акции протesta прошли в Харькове, Одессе, Донецке, Луганске и других юго-восточных городах. Не обошлось и без серьезных столкновений с активистами киевской хунты: только в одном Харькове ранения и травмы получили более сотни человек.

Основными требованиями митингующих стали: 1) проведение референдума о федерализации Украины и предоставление более широких прав и полномочий регионам в государственном строительстве и финансово-экономической сфере и 2) приданье официального (конституционного) статуса второго государственного языка русскому языку. Казалось бы, эти два основных требования митингующих вполне можно было решить за столом переговоров всех заинтересованных сторон. Но в том-то и дело, что киевской хунте, активно проповедующей идеи украинского фашизма, их кураторы из Вашингтона категорически запретили идти на любые переговоры с протестующими и приказали подавить все их выступления силой, невзирая на количество жертв.

И вот предпоследний — двадцать второй шаг Украины в пропасть. Исполняющий обязанности президента Украины А.В. Турчинов, грубо нарушив все существующие нормы украинской Конституции, 7 апреля объявил о начале широкомасштабной «анти-

террористической операции» в Донбассе и о мобилизации населения в Вооруженные силы Украины, мотивировав ее мифической агрессией со стороны России. Вместе с регулярными войсками убивать граждан Новороссии двинулись и те, кто просто любил убивать и пытать людей. С этим днепропетровский губернатор и миллиардер И.В. Коломойский, на волне антироссийской истерии и военного психоза, раздутых украинскими СМИ, на свои деньги стал создавать собственные карательные батальоны «Днепр», «Донбасс», «Айдар», «Азов» и другие.

Это был последний — двадцать третий шаг Украины в пропасть. Теперь уже с твердой уверенностью можно сказать, что созданный большевиками Франкенштейн развалился.

Эпизоды гражданской войны на Украине

Мы не станем пересказывать вам весь ход войны в Новороссии. Тем более что к концу 2015 г. она затихла и лишь подлые провокации нацистов из так называемых добровольческих батальонов напоминают о прошедшей гражданской войне.

Однако нам очень хотелось бы, чтобы читатели почувствовали накал боев между нацистами и ополченцами ДНР (Донецкой народной республики) и ЛНР (Луганской народной республики) в самом начале противостояния — в апреле—июне 2014 г.

Это не только даст вам представление о том, что на самом деле происходило тогда в Донбассе, но и поможет быстрее сориентироваться в событиях будущего.

США ратуют за истребление русской культуры и истории на Украине, за уничтожение там истинного православия и русского языка. А русскоязычное население Украины, естественно, окажет сопротивление этому.

Плюс ко всему — финансовое банкротство киевского режима и экономическая разруха в стране, влекущие за собой социальный взрыв в обществе. Это значит, что в 2016–2018 годах огонь гражданской войны на украинских территориях, особенно в Новороссии, будет полыхать уже не только на западных границах Донбасса.

Битва за Славянск

В районе города Славянска, который был взят под контроль отрядом полковника И.И. Стрелкова в количестве 60 бойцов, 15–18 апреля состоялись первые боевые столкновения донецких ополченцев с карательями, посланными свергнувшей законную власть киевской хунтой.

Ополченцы одержали победу в районе блокпоста у села Андреевка и на господствующей высоте — горе Каракун, которую взяли под контроль. Тогда же им удалось захватить 6 БМП и БТР из состава 25-й Днепропетровской бригады ВДВ, бойцы которой были сразу обвинены киевской хунтой в сдаче оружия сепаратистам.

Однако уже утром 2 мая внутренние войска и Национальная гвардия МВД при поддержке бронетехники и вертолетов ВСУ атаковали блокпосты на подступах к Славянску, заняли Былбасовку и стратегическую высоту — гору Каракун.

В тот же день по прямому указанию американских советников, окопавшихся в центральном здании СБУ,

командование всей карательной операцией было передано от главы МВД А.Б. Авакова главе СБУ и хорошо известному агенту ЦРУ В.А. Наливайченко.

Между тем славянским ополченцам не просто удалось отбить очередной штурм города, но и сбить из ПЗРК два армейских вертолета Ми-24 и десантный вертолет Ми-8.

В течение 3–5 мая киевская хунта силами 95-й отдельной воздушно-десантной бригады и отрядов Национальной гвардии вновь предприняла попытку взять штурмом Славянск и Краматорск, но каратели были отбиты местными ополченцами, которым удалось уничтожить несколько десятков карателей и сбить еще один боевой вертолет огневой поддержки Ми-24 из крупнокалиберного пулемета.

В связи с этим обстоятельством руководство АТО решило изменить свою тактику, и начиная с 5 мая 2014 г., Славянск регулярно подвергается массированным артиллерийским обстрелам с господствующей горы Карабун.

Причем, по рекомендации американских специалистов, артиллерийский обстрел из гаубиц и минометов значительно велся не столько по блокпостам ополченцев, сколько по жилым кварталам города, где на тот момент проживало почти 120 тыс. человек, которых одним махом киевская хунта зачислила в разряд подлежащих зачистке «террористов и сепаратистов».

В этой ситуации командир отряда ополченцев полковник И.И. Стрелков взял на себя командование вооруженными силами ДНР, призвав жителей Донбасса дать отпор карателям.

Украинские силовики при поддержке тяжелой артиллерии и штурмовой авиации 18 мая 2014 г. предприняли очередной штурм по оси Славянск — Краматорск. В итоге

им удалось прорваться в Краматорск, где завязались тяжелые уличные бои, и колонна украинской бронетехники в составе шести БТР так и не смогла продвинуться дальше моста в районе завода «Энергомашспецсталь».

В районе поселка Червоный Молочар 29 мая ополченцы сбили из ПЗРК десантный вертолет Ми-8, в результате чего погибли 14 десантников, в том числе генерал-майор внутренних войск С. В. Кульчицкий.

В тот же день ополченцы успешно атаковали украинскую колонну из Изюма в районе села Долина и уничтожили несколько единиц тяжелой бронетехники. Все эти события вызвали всплеск военного психоза в Киеве, а новоиспеченный президент П.А. Порошенко заявил: «Я приложу все силы для скорейшего уничтожения российских оккупантов и террористов, и в течение двух недель завершу АТО».

Украинская армия и батальоны украинских неофашистов 3 июня начали очередной, четвертый по счету штурм Славянска, который в основном шел с двух направлений — со стороны Семеновки и из района поселка Царицыно.

Одновременно украинским воякам удалось взять Красный Лиман, где батальоны неофашистов устроили настоящую резню, расстреляв всех раненых ополченцев, находящихся в местной больнице, и многих мужчин, заподозренных в связях с ополченцами.

Между тем во время этого штурма Славянска ополченцы впервые сбили из ПЗРК украинский штурмовик Су-25, а затем самолет воздушного наблюдения Ан-30Б.

В этой ситуации штабом АТО было принято решение прекратить бессмысленные атаки Славянска, Краматорска и близлежащих городских поселков в лоб, а организовать их полную блокаду и отрезать от любых источников снабжения.

Одновременно каратели начали методичный и практически круглосуточный обстрел Славянска из минометной и гаубичной артиллерии, реактивных систем залпового огня «Град» и «Ураган», в том числе запрещенными фосфорными бомбами.

Причем во время этих варварских обстрелов по квадратам украинские силовики намеренно били по городским кварталам и объектам социальной инфраструктуры, в результате чего появилось огромное количество жертв среди мирного населения города — женщин, детей и стариков.

В течение двух недель украинские силовики безуспешно пытались прорвать оборону ополченцев в районе села Семеновка, но каждый раз нарывались на жесткий отпор ополченцев, особенно маневренной группы под руководством командира Моторолы, которая уничтожила в этих боях несколько украинских танков Т-64 и более двух десятков украинских БМП и БТР.

Одновременно бойцам антифашистского сопротивления удалось сбить еще три украинских десантных вертолета Ми-8 и нанести серьезный урон живой силе противника.

В ходе новых боев с нацвардией в окрестностях Славянска 3 июля остатки подразделений ополченцев («Беркут», «Филин» и «Минер»), смятые мощной танковой атакой противника, отступили по направлению в Енакиево.

Это обстоятельство позволило украинским силовикам, по сути, замкнуть кольцо окружения. Однако в ночь на 5 июля отряд И.И. Стрелкова, искусно маневрируя и сохранив бойцов и технику, с боем прорвался из окруженного Славянска в соседний Краматорск, Дружковку и Константиновку, а оттуда ушел в Донецк.

Шахтеры отстояли Луганск

Украинские нацисты после тяжелых боев, обладая колоссальным перевесом в тяжелой технике, 14–15 июня овладели городом Счастье, где уничтожили более 100 мирных жителей (часть из них умерла под пытками).

Затем боевые действия переместились в поселок Металлист к северу от Луганска, где карательный батальон «Айдар» попал в засаду и впервые понес тяжелые потери. Вечером того же дня украинские силовики намеренно обстреляли жилые кварталы Краматорска, часть города осталась без электричества, а среди мирных жителей появились первые человеческие жертвы.

Уже 19 июня активные боевые действия переместились в район Красного Лимана, Ямполя, Закотного и Кировска, где украинская сторона впервые активно применила танки Т-64.

Пресс-центр АТО тут же лживо заявил об «уничтожении 200 сепаратистов», однако пресс-служба ЛНР опровергла эти басни, заявив, что серьезные потери, напротив, понесли части и соединения 25-й бригады ВДВ и Национальной гвардии, потерявшие только убитыми свыше 70 бойцов. Причем, данные ЛНР подтверждались фото- и видеоматериалами, а у Киева, как всегда, был обычный треп.

Активно помогали в обороне родного города местные шахтеры. Если в Киеве призывники бежали от призыва, то в Луганске, наоборот, приходилось отправлять домой необученных хлопцев, поскольку ополчению нужны были специалисты, а не пушечное мясо, как Киеву.

А 29–30 июня карательные батальоны понесли тяжелые потери у Нижней Ольховой и Ульяновки, где было

уничтожено несколько единиц украинской бронетехники, сами же ополченцы впервые применили тяжелый танк ИС-3, снятый ими с постамента в Луганске.

После этого штурмовать город ни в 2014, ни в 2015 г. каратели больше не решались.

Первые минские соглашения

После серьезных поражений войск киевская хунта она решила дать передышку своим деморализованным войскам, затеяв для этого переговоры с властями ЛНР и ДНР.

Заключенное 5 сентября 2014 г. в Минске мирное соглашение позволило провести в ДНР и ЛНР (2 ноября) выборы представительной власти. Кроме того, на многих участках фронтов затихли сражения.

И часть беженцев, а их было около полутора миллионов, стали возвращаться домой.

Однако продолжались обстрел Донецка из всех видов артиллерии, разрушение инфраструктуры ДНР и ЛНР, похищения и пытки патриотов Новороссии. Шла перегруппировка украинских войск и доставка на позиции боеприпасов и новой техники из западных областей Украины.

Ко всему прочему Верховная Рада, на 90% состоящая из нацистов, требовала продолжения карательной операции весной 2016 г. Причем теперь речь шла не о войне с ополченцами, а о полной зачистке Донбасса от «ватников» и «колорадов», то есть коренных жителей региона.

Поэтому всем было ясно: гражданская война на территории бывшей Украины еще только начинается, ибо цель этой войны, которую развязал Запад, — разрушение вовсе не Украины, а России.

3. УКРАИНА В ТИСКАХ ЗАПАДНЫХ КУКЛОВОДОВ

Нам кажется, будто отмороженная голова, развязавшая гражданскую войну на территории Украины, действует сама по себе, ведомая лишь идеями кровавых псов Бандери и Шухевича вкупе с маразматиком Грушевским.

Однако на самом деле кукловоды нынешней киевской хунты и ее штурмовиков сидят за океаном и управляют украинскими нацистами с помощью пяти инструментов.

Международные образовательные и культурные обмены

Образовательные и культурные обмены — это главный из путей воспитания нацистской элиты. Финансируется из США. Вот составляющие этой программы:

1. Программа ухода за детьми.
2. Программа вожатых в лагерях.
3. Программы для студентов колледжей/университетов.
4. Программа для представителей правительства.
5. Программа для международных посетителей.
6. Программа для иностранных врачей.
7. Программа для преподавателей.
8. Программа для научных сотрудников.
9. Краткосрочная исследовательская программа.
10. Программа для специалистов.
11. Летняя программа студенческого обмена.
12. Программа для учителей.
13. Программа тренинга лидеров.
14. Программа стажировки.
15. Программа для учащихся средних школ.

Вся интеллектуальная элита Киева, Львова (именно здесь больше всего порезвились западные вербовщики)

и десятков других украинских городов десятилетиями подвергалась зомбированию штатовских пропагандистов.

Это происходит настолько мощно, что по возвращении из Америки для таких людей мнение чиновников США становится истиной, за которую хочется сражаться с собственными властями, свергнуть их ради воцарения господства «демократии», удобной инфраструктуры, комфорта и богатства. Теперь все, что создано не по образу и подобию США, будет подвергнуто огульной критике. На любом круглом столе или конференции бывший участник программы обмена непременно заявит: «А вот в США...»

Стажировки для чиновников

Практически все нынешние политические лидеры киевской хунты прошли стажировки за рубежом. Не только в США. Немало стран Европы с подачи своих заокеанских хозяев тоже занимаются промывкой мозгов будущим лидерам развивающихся стран, по сути делая их агентами Запада. Финансируют это следующие фонды:

1. Фонд Джорджа Сороса. Европейский филиал — фонд им. Стефана Батория (Польша).
2. Посольства Германии, Дании, Нидерландов, Швеции, Финляндии, Норвегии, Польши, Эстонии.
3. Министерства иностранных дел Германии, Нидерландов, Дании, Эстонии.
4. Фонды Конрата Аденауэра и Фридриха Эбберта (Германия).
5. Официальные структуры Евросоюза.
6. Официальные структуры ООН: ПРООН, Мировой банк, UNISEF, UNAIDS.

Таким образом, все министерства нынешней Украины наполнены западной агентурой, которой плевать на интересы простого народа страны. Будет плохо — удерут на Запад, где их ждет недвижимость и банковские счета.

Протестантские секты

В Украине широко развернута деятельность протестантских религиозных организаций, финансирующихся, как правило, из США. Они очень активны, мобильны и направлены на выявление людей, у которых произошли большие личные проблемы; людей, не удовлетворенных православной верой. При этом каждый из верующих может сделать себе карьеру внутри церкви. Для этого нужно быть активным, нужно действовать.

На начальном этапе захождения протестантских церквей в Украину их становлению активнейшим образом способствовали американские миссионеры. Они арендовали кинотеатры, актовые залы домов профсоюзов и даже целые стадионы. Засыпали город рекламными материалами с призывом посетить «богослужение», и уже среди пришедших отбирали наиболее подверженных влиянию людей, как правило, молодого и среднего возраста. По мере формирования первых протестантских украинских общин американские пастыри помогали им с финансированием по открытию церквей. Как правило, появлялись они на базе частных домов, детских садов, и даже спортивных комплексов.

Несмотря на внешнюю разрозненность различных ветвей протестантизма, на самом деле подготовка пастырей из них ведется совместно.

Всем протестантским церквам присуща ненависть к православию и всему русскому. О православии на проповедях говорят как об отсталой религиозной традиции или «мертвой вере». А вот протестантизм,

дескать, вера живая! Исповедовать ее можно только делами, например, свержением правительства, захватом сектантами власти и искоренением русского языка и русской культуры.

Волонтеры-провокаторы

В ситуациях, когда неустойчивое равновесие между нацистами и властью грозило угасанием антиправительственной активности прозомбированных масс, Запад бросал в ход волонтеров — иностранных наемников, занимающихся провокациями, подстрекательством, финансированием и материальной поддержкой нацистских банд.

И до сих пор каждый год на Украину приезжают тысячи американцев — волонтеров Корпуса мира, которые сносно говорят на украинском языке, из-за чего даже бывалые репортеры не могут отличить их от местных радикалов.

Волонтеры расселяются в районных центрах и даже селах различных областей Украины, максимально растворяясь в среде своего обитания: снимают комнаты у бабушек, пользуются тем же транспортом и инфраструктурой, что и обычные украинцы, глубоко и всесторонне изучая жизнь украинской глубинки, ее культуру, проблемы, региональные аспекты, взгляды и чаяния людей.

Поэтому волонтеры не менее опасны, чем лидеры сектантов или хозяева фондов, проплачивающих оранжевые революции.

Нацистские СМИ

Украинская журналистика — это нечто невообразимое. Из них рядовой украинец узнает, что Россия произвела ядерную бомбардировку Луганска, что ополченцы сами себя обстреляли в Донецке, а в Одессе сами себя сожгли заживо антифашисты. Такого вранья не видел даже Третий рейх. Геббельс просто нервно курит в сторонке.

Нацистские СМИ Украины стали сферой, в которой США и их новые союзники добились самой оглушительной и безоговорочной победы, поскольку все независимые источники информации запрещены. И именно СМИ стали основным двигателем вооруженного переворота и прихода к власти на Украине фашистов.

4. ВОЗМЕЗДИЕ СВЕРШИТСЯ

«Белая книга»

Наконец-то к ЛДПР — первой партии, заявившей о геноциде русского населения на территориях бывшей Украины, присоединила свой голос и российская власть, представившая тщательно документированный доклад об очередных зверствах бандеровских карателей. Министерство иностранных дел России опубликовало «Белую книгу нарушений прав человека и принципа верховенства права на Украине».

«Белая книга» дает четкое представление о том, как украинские нацисты проводят зачистку территории Новороссии, и дает юридическую квалификацию их злодеяниям.

В «Белой книге» со ссылкой на профильные международные организации сообщается об имеющихся неопровергимых доказательствах зверств карателей, в результате которых Новороссия насчитывает тысячи погибших и десятки тысяч раненых, в том числе женщин, детей, стариков и инвалидов. На территории Донецкой и Луганской областей обнаружены массовые захоронения с признаками проведения внесудебных казней.

Значительное количество приведенных в «Белой книге» фактов указывает на участие украинской хунты в преступлениях против сторонников православной веры.

Все преступления зафиксированы. Преступники названы. Осталось только добиться справедливого возмездия. В ЛДПР уверены, что оно свершится!

Дебальцевский котел

Российская сторона во время заключения 12 февраля 2015 г. вторых Минских соглашений убедительно доказала, что все заявления украинской стороны о присутствии российских дивизий на территории Новороссии, — выдумка.

Опозорившийся со своим враньем на глазах у всей Европы президент Украины Петр Порошенко был вынужден под давлением лидеров Германии, России и Франции подписать эти новые Минские соглашения.

В отличие от первых Минских соглашений, подписанный документ обладал большей конкретикой в процессе федерализации Украины и в сфере отвода тяжелых вооружений из зоны конфликта.

В соглашениях также был дан поэтапный график с комплексом мер по выводу иностранных вооруженных формирований, восстановлению социально-экономических связей с Киевом (особенно в части выплаты пенсий и пособий) и начало диалога о проведении местных выборов на юго-востоке Украины.

При заключении вторых Минских соглашений европейские и российские дипломаты долго пытались уговорить президента Украины решить вопрос с выводом пятитысячной украинской группировки из окружения в районе Дебальцева. Однако Порошенко снова стал изворачиваться и врать, что, мол, никакого окружения нет, а происходит всего лишь «плановый отвод войск».

Таким образом, киевская власть оставила бесмысленно умирать тысячи своих солдат. Лишь двум с половиной тысячам окруженцев — раненым, простуженным и обмороженным — удалось вырваться из котла, бросив оружие и технику. Около 500 украинских

военнослужащих сдались в плен. Остальные погибли. Сотни пушек, танков и бронемашин остались в руках у ополченцев. Такой вот «плановый отвод» по-порошенковски.

Перед ополченцами всталая задача вытеснить украинские войска подальше от Донецка и Луганска, чтобы исключить дальнейшие обстрелы крупных городов. Как только эта задача была решена, ополченцы честно выполнили Минские договоренности. Никаких «движущихся на Киев танковых колонн», которыми пугала обывателей украинская пресса, не было и в помине.

После этих событий всем ясно, что проект под названием «Украина» исчерпал свой временной и жизненный потенциал. Сейчас она находится в стадии распада, и в будущем страну ждет раскол и затяжная гражданская война.

Нормандский формат

Но такой сценарий нужен только США. Ни Россия, ни Евросоюз отнюдь не жаждут того, чтобы украинские территории стали рассадником нацизма и хаоса. К тому же в России с большой тревогой наблюдают за разжиганием украинскими СМИ ненависти к русскоязычному населению (а это 30% жителей страны).

В случае расширения масштабов гражданской войны в поле боя превратятся районы Херсонской, Запорожской, Харьковской, Одесской и других населенных русскими областей. Миллионы беженцев хлынут в Западную и Восточную Европу, сотни тысяч единиц оружия и боеприпасов разойдутся по европейскому пространству и попадут в руки бандитов и террористов.

Поэтому лидеры России и ведущих держав Евросоюза — Германии и Франции — заставили украинского фюрера Порошенко соблюдать Минские соглашения.

Надо признать, что первая встреча в Нормандском формате, то есть в соотношении три (не участвующих напрямую в войне на Украине России, Франции и Германии) к одному (Украине) без участия противостоящей ей стороны — ЛНР и ДНР, ничего не дала.

И лишь последующие встречи позволили убедить киевскую хунту соблюдать Минские соглашения. Впрочем, Порошенко выполнил только часть из них. Из Киева в Донбасс по-прежнему не перечислены социальные пособия и пенсии. А говорить о федерализации в Раде стало просто опасно. И закон не принят до сих пор.

Выборы по-бандеровски

На подвластных украинским нацистам территориях 26 октября 2015 года прошли региональные выборы. Этими выборами киевская власть полностью дискредитировала региональную власть.

Все кандидаты от оппозиционных нацистам сил были подвергнуты жесточайшему силовому давлению. В них стреляли. Их били. Их имущество жгли. И конечно же оппозицию всячески запугивали.

Естественно, и США, и Евросоюз признали эти преступления «ничего не значащими инцидентами, никак не повлиявшими на демократичность выборов».

А вот глава Луганской народной республики Игорь Плотницкий заявил: «Выборы на Украине — это фарс, который превратил демократию в фарш».

Ему вторит глава Донецкой народной республики Александр Захарченко: «Выборы в местные органы власти на Украине демонстрируют деградацию ее политической жизни. Выборы, которые прошли на Украине, абсолютно не повлияют на ситуацию в ДНР. Здесь люди понимают, за что они идут голосовать, и что от этих выборов ожидают. Это причина, почему у нас выборы будут другие — за это мы воюем, за это мы боремся. В нашем государстве такие выборы, как на Украине, пройти не могут».

ЛДПР своих не бросает

Председатель ЛДПР Владимир Жириновский очень четко выразил позицию партии по украинскому вопросу в нескольких кратких фразах: «Несмотря ни на какие договоренности, Запад не оставит попытки натравить на Россию ее соседей, втянуть нашу страну в военный конфликт и организовать майдан в Москве. Поэтому ополченцы Новороссии сражаются не только за свой дом, за свою землю, но и за Россию. Новороссия — это передовой рубеж нашей обороны!»

Именно поэтому с самых первых дней существования ЛНР и ДНР наша партия оказывает их жителям моральную и материальную помощь. Мы отправляем туда продукты, медикаменты, товары первой необходимости, транспорт и многое другое.

Яркий пример бескорыстной помощи нашим соотечественникам в Новороссии — подарок Жириновского луганскому ополчению личного джипа повышенной проходимости «Тигр». Подобные автомобили используются в армии, спецназе МВД и подразделениях МЧС.

Наша партия постоянно помогает Донбассу и транспортом, и продуктами, и предметами первой необходимости. И будет помогать до тех пор, пока на этой многострадальной земле не воцарятся мир и благополучие. Мы уверены — этому быть!

Немалую поддержку оказывает партия и беженцам из Донбасса — жертвам украинских карателей. И все в Новороссии знают: ЛДПР своих соотечественников не бросает. Вместе мы преодолеем все: и агрессию киевской хунты, и козни Запада, и удары «пятой колонны» в спину патриотам.

Мы ждем Новороссию в нашем большом русском доме, поскольку русская весна уже растопила лед беловежской зимы.

ЛДПР

БЕСПЛАТНЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ КОНСУЛЬТАЦИИ

**ПРИХОДИТЕ! ЗВОНИТЕ!
Мы поможем!**

Приём осуществляется без предварительной записи

Общественные приёмные ЛДПР

г. Москва, ул. Моховая, д. 7, ст. м. «Библиотека им. Ленина»
Тел.: 8 (495) 629-61-23, по рабочим дням с 9 до 17 час.

г. Москва, Луков пер., д. 9, ст. м. «Чистые пруды»,
«Тургеневская»

Тел.: 8 (495) 623-62-04, по рабочим дням с 9 до 18 час.

г. Москва, ул. Новорязанская, д. 16/11,
ст. м. «Комсомольская», «Красные ворота»

Тел.: 8 (495) 530-62-03, по рабочим дням с 9 до 18 час.

8 (499) 263-13-01, 263-13-67, info@ldpr.ru

ЛДПР

(Либерально-демократическая партия России)

Председатель

Владимир Вольфович ЖИРИНОВСКИЙ
107078, г. Москва, 1-й Басманый пер.,
д. 3, стр.1.

Тел.: 8 (495) 530-62-62

107045, г. Москва, Луков пер., д. 9.

Тел.: 8 (495) 623-02-44,
e-mail: info@ldpr.ru

Молодёжная организация ЛДПР

107045, г. Москва, Луков пер., д. 9,
ст. м. «Тургеневская», «Чистые
пруды», «Сретенский бульвар».

Тел.: 8 (495) 632-93-62,
e-mail: orm-ldpr@mail.ru

Государственная Дума ФС РФ

Заместитель Председателя ГД ФС РФ
Игорь Владимирович ЛЕБЕДЕВ
103265, г. Москва, Охотный Ряд, д. 1.
Тел.: 8 (495) 692-77-11, 692-80-01.

ldpr.ru, ldpr.ru, ldpr-tube.ru

Лицензия на осуществление образовательной деятельности (серия 90А01 № 0000063, рег. № 0059 бессрочная)
Свидетельство о государственной аккредитации (серия 90А01 № 0000832, рег. № 0774 до 19 июля 2019 г.)

Институт Мировых Цивилизаций

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ • ДИПЛОМ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗА

БЕСПЛАТНОЕ ОБЖЕТИЕ

- Отсрочка от армии
- Доступная цена обучения
- Недорогая студенческая столовая
- Спортивный зал

Направления подготовки (бакалавриат):
зарубежное регионоведение,
политология, экономика, менеджмент,
психология, бизнес-информатика,
реклама и связи с общественностью,
юриспруденция.

Магистратура, аспирантура.

Все формы обучения, в том числе
с применением дистанционных
образовательных технологий.

Учредитель:
В.В. ЖИРИНОВСКИЙ

Тел.: 8 (495) 632-17-70, 607-01-15;
8 (499) 261-11-26

107078, г. Москва, 1-й Басманый пер., д. 3, (а/я 182)
ст. м. «Комсомольская», ст. м. «Красные ворота»
(10 минут пешком)

www.imc-i.ru

ПРОЧИТАЛ — ПЕРЕДАЙ ДРУГОМУ!

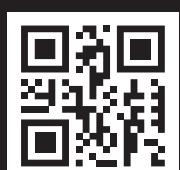
ЛДПР

Современная Украина — мертворождённый проект врагов России. В США рассчитывали, что нацисты сумеют очистить от русскоязычного населения Новороссию, которую натовцы собирались использовать для военных баз, а транснациональные корпорации — для самых вредных, самых грязных производств (например, по разработке сланцевых месторождений).

Но реальная жизнь оказалась сильнее фантазий киевской хунты и Госдепа США. Крым вернулся в Россию, ополчение Новороссии с каждым месяцем даёт всё более мощный ответ бандеровским карателям.

ЛДПР всегда выступала против Беловежского сговора, против расчленения СССР и искусственного создания государств, в том числе и Украины, из его бывших республик. И теперь все видят, что ЛДПР права, и навязанное народам разделение уже сменилось их горячим желанием вернуться в губернии старой доброй Российской империи.

ISBN 978-5-4272-0014-1

© ЛДПР. Москва, 2016